

18+

ЕЛЕНА ДОЛГОВА

ЗА ФРОНТИРОМ

Елена Долгова

За фронтиром. Алконост++

«Издательские решения»

Долгова Е.

За фронтиром. Алконост++ / Е. Долгова — «Издательские решения»,

Фронтир — граница обитаемого космоса, за которой — неизведанные миры. Четыреста лет назад человечество освоило технологию варп-прыжков, однако теперь, по загадочной причине, двигатели кораблей Космофлота перестают работать. Связь с отдаленными частями Галактики прервана, а это значит — человечеству угрожает новый раскол. Капитану фрегата «Горизонт» Каю Эсперо и его другу, пилоту Кэсси Тр-Аэну, предстоит опасная миссия, ставки в которой — жизни тысяч заложников и будущее Земли.

© Долгова Е.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Персонажи	7
ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ	7
СИРМИЙЦЫ	8
ЭКИПАЖ «ГОРИЗОНТА»	9
ОТРЯД КСИ	10
ЛИГА ЗЕМЛИ И КОСМОФЛОТ	11
ФЕРЕЙЦЫ	12
РАДИКАЛЫ И АНТАГОНИСТЫ	13
КЛОНЫ И СУПЕРВИРО	14
Инопланетники и СУЩЕСТВА	15
Пролог	16
Глава 1. Крупные и мелкие проблемы	20
Глава 2. Миссия, которую не ждали	25
Глава 3. Попытки договориться	34
Глава 4. Клоны света, клоны тьмы	42
Глава 5. Сомнения	50
Глава 6. Сирма-Земля	54
Глава 7. Так работает Кси	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

За фронтиром Алконост++

Елена Долгова

Иллюстратор Елена Долгова

© Елена Долгова, 2026

© Елена Долгова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-5914-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Книга относится к циклу романов «Алконост++».

Все события вымышлены, все совпадения случайны. Иллюстрации к роману созданы с использованием ИИ.

Персонажи

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

Кай Эсперо — капитан фрегата «Горизонт», супервиро-меркурианец, бессмертный.

Кэсси Тр-Аэн — сирмиец, пилот, супервиро, друг Кая.

Фелиция Минтари — ферейка, псионик, возлюбленная Кэсси.

Соня Русанова — молодая девушка, потомок легендарного капитана Русанова.

СИРМИЙцы

Ксанте Ке-Орн Аль-Саэхир — президент Сирмийской Республики.

Нина Ке-Орн Аль-Саэхир — дочь Ксанте.

Марк Эс-Кан — сын Ке-Орна от первого брака.

Элиран Эс-Кан — шурин Ке-Орна, бывший имперский офицер, живёт на Земле.

Крамия — жена Элирана Эс-Кана.

Гай Эс-Кан — сын Элирана Эс-Кана, племянник Ке-Орна, юрист на Земле.

Ру-Сафаро — глава контрразведки Сирмы, погибший героем.

Дорен Та-Сантурана — экс-комендант лагеря «Безмятежность», ветеран.

Тэмпи — секретарь президента.

Ларро Ран-Торр — имперский офицер.

Сэти Вей-Ран — сирмийский физик, разработчик нового варп-двигателя.

Ро-Стеннер — триумвир старой Сирмы, убит неизвестным лицом (упоминается).

Вар-Страан — полковник (из кошмара Кэсси), расстрелян республиканцами за военные преступления.

ЭКИПАЖ «ГОРИЗОНТА»

Дхами Наир — старпом «Горизонта», супервиро.

Шандор — главный техник, супервиро.

Чанда — главврач, супервиро.

Яри — меркурианец, супервиро.

Фунаи — меркурианец, супервиро.

Миша — член команды, супервиро.

Венто — десантник, супервиро.

Саймон — десантник, супервиро.

Руперт — искин-консильери «Горизонта», помощник Кая.

ОТРЯД КСИ

Кир Ставич — глава отряда Кси, шеф разведки Космофлота.

Мартин Рей — бывший шеф Кси, друг Кая, умер в прошлом.

Ангелина — бывший лейтенант отряда Кси, вторая жена Ке-Орна, мать Нины, умерла в прошлом.

ЛИГА ЗЕМЛИ И КОСМОФЛОТ

Каррик Нордис — генеральный секретарь Лиги Земли.

Ерёминов — адмирал Космофлота.

Владислав Казанцев — астрофизик, представитель Института Космологии.

Кларк — депутат Лиги Земли.

Торн Клайн — марсианский делегат, горнорудный магнат.

Иннокентий Хоггойд — адвокат отряда Кси.

Дламини — полицейский в Йоханнесбурге.

Агент Ренье — специальная полиция Йоханнесбурга.

Агент Салимхан — специальная полиция Йоханнесбурга.

Та-Лесли — полусирмиец-полуземлянин, старший инженер на торговой барже «Румба».

Фальк — капитан торговой баржи «Румба».

ФЕРЕЙЦЫ

Сэмирай Олари — ферейский сенатор, интриган, бывший жених Фелиции.
Аристарх Саурадо — глава Сената Ферей, сообщник Олари.

РАДИКАЛЫ И АНТАГОНИСТЫ

Нико Мак-Сай — сирмийский радикал с Даскаара.

Вини — член отряда Нико.

Фа-Ари — старший по возрасту член отряда Нико.

Доктор Шеффер — преступный магнат, создатель фонда Шеффера, ликвидирован отрядом Кси.

Раст — преступный учёный, подручный Шеффера, убит меркурианцами.

КЛОНЫ И СУПЕРВИРО

«Арманы» — серийные клоны, созданные Шеффером.

Дармон — клон-командир.

Рэнки — молодой клон Армана.

Дэйки — клон-киллер.

Инопланетники и СУЩЕСТВА

Хен Росу — гирканский капитан.

Альтаир — дружелюбно настроенный криттер.

Пролог

*Там, где слаба гравитация, время течёт быстрее.
(учебник космологии)*

Торговая баржа «Румба» была слегка потрепанным, но все еще крепким судном с командой, набранной среди марсианских колонистов и грузом электроники на борту.

Старший инженер Та-Лесли, полукровка, мать которого родилась еще на старой Сирме, сузил вертикальные зрачки и покачал коротко стриженной головой.

— Брило, — коротко сказал он на эсперанто.

— Ну да, свечение, — согласился дежурный техник, отворачиваясь от установки, снимая темные очки и убирая их в карман. — Ядро светится, босс, это же нормально.

— Сильно светится. Более чем нормально.

— По приборам — система в рабочем состоянии.

Старший инженер кивнул. Его третье веко дернулось, на миг закрыв левый глаз мутной пленкой. Техник поёжился — это особенность босса казалась ему и смешной и немного жутковатой.

— Хотите отложить варп-прыжок? — нерешительно спросил он. — Начнем новую диагностику, протянем дня три. Капитан спасибо не скажет.

— Я поговорю с капитаном — пускай решает он.

Капитан Фальк, успевший повоевать с криттерами, немного скучал на своей работе в торговом флоте. Он еще не освоился в мирной жизни и рутина корабля досаждала ему как слишком тесные ботинки.

— Мы не станем ждать из-за вашей сирмийской паранойи, — грубо отрезал он, — И не злитесь, что я так сказал, мы все заложники своей генетики.

— Но..

— Если опоздаем, на команду навесят неустойку. Это не выгодно никому, вам, Лесли, тоже. Идите лучше, займитесь делом.

Инженер не стал спорить, холодно попрощался, вернулся на свой пост, еще раз осмотрел ядро. Свечение уже уменьшилось, все системы работали нормально. Варп-прыжок совершили в заданное время, из отведенной для этого космической зоны.

В миг прыжка мгла окутала сознание Лесли, судорога скрутила мышцы, но иллюзия тут же исчезла, оставив лишь легкое воспоминание о непонятной боли.

«Румба» висела в черной пустоте.

Ошеломленный инженер подошел к иллюминатору и прижался к нему лбом. Техник остановился рядом.

— Это же надо... пробормотал он. — Ни единой звездочки. Что скажете, босс, так ведь не должно быть?

— Нет.

— То есть, мы прыгнули куда-то не туда.

— Не туда.

— А тогда куда мы прыгнули?

— Не знаю, — буркнул Лесли, ощущая прилив настоящей сирмийской злости. — Забери вас холера — я же предупреждал...

Он вдохнул, выдохнул, медленно разжал стиснутые кулаки, и через виртпланшет связался с Фальком, и вскоре все старшие офицеры «Румбы» собрались кают-компании.

— Мы вылетели за границу всех известных карт, — сообщил красный от досады капитан. — Поначалу я решил, что причина аварии — халатность инженерной команды, сам всё проверил и ошибок в работе Лесли не нашел. Возможно, случилась неизученная аномалия варп-прыжка.

— И что теперь делать?

— Вокруг почти нет вещества, значит, нельзя проложить курс. Мы долетим до любой звездной системы или любого другого куска материи или хотя бы до точки, из которой видны звезды. Потом рассчитаем новый варп-прыжок и вернемся домой.

— И как долго придется лететь? — пробормотал враз побледневший коммерческий экспедитор, единственный не-офицер из собравшихся в кают-компании.

— Не знаю, — отрезал капитан. — Наверняка несколько дней, может быть, недели, не исключая — пару месяцев. Есть еще один вариант — делать варп-прыжки наугад, но нет гарантии, что мы не окажемся в таком же пустом месте. Если растратим на прыжки всю минус-материю, застрянем тут навсегда.

— Понятно...

— Где месяцы — там и год, — хохотнул кто-то.

Собравшиеся приуныли, но не слишком. Закаленные космосом, привычные к грубым нравам торгового флота, они легко смирились с перспективой провести вне дома целый год.

Фальк отпустил всех, кроме старшего инженера, вдвоем они использовали корабельный искин и рассчитал случайны прыжок...

* * *

Три дня «Румба» шла на маршевых двигателях, однако, ситуация не переменилась — вокруг всё так же простиралась безграничная тьма. Наутро четвертого дня по корабельному календарю Та-Лесли явился к капитану без приглашения.

— На сканерах пусто, — мрачно заявил он. — Вообще ничего. Это ненормально, я даже не знал, что такое бывает.

— Бывает, сам знаешь. Зона пустоты в галактике. «Войд» называется, — буркнул Фальк, переходя на ты.

— В войдах меньше плотность вещества, но звезды все равно видно. А тут их просто нет. Нас выкинуло прореху между галактиками, мы даже не знаем, какими.

Фальк нахмурился. В интонации инженера он уловил скрытый упрек, намек на его, капитана, ошибку, однако спорить не стал — он не хотел осложнять ситуацию ссорой.

— На сколько прыжков хватит минус-материи?

— На три.

— Значит, сегодня два раза прыгнем наугад. Если не выскочим из «черного пятна», дальше полетим на маршевых двигателях, чтобы максимально разогнаться.

— Потратим все все топливо на ускорение и останемся на досветовой скорости.

— И что? Значит, полетим на досветовой, пока, черт возьми, на найдем хоть какую-то материю. Пускай это будет дерьмо криттеров — я на все согласен.

— Варп-ядру нужна минус-материя. Обычные минералы не годятся.

— Знаю. Минералы можно переработать, перепрограммировать синтезаторы, сделать еду и воду, запчасти. Команда выживет, о возвращении домой подумаем во вторую очередь.

— То есть, мы может не вернуться никогда.

Капитан коротко кивнул.

— А ты на что надеялся, Лесли? Думал, я всемогущий? В космосе иногда умирают.

* * *

«Румба» совершила оба запланированных два варп-прыжка, но люди видели только тьму.. Следующие сто дней судно рассекало пустоту на досветовой, и с каждым новым днем надежда на спасение таяла. На сто первый день воду и пищевую смесь начали выдавать по норме.

На двести первый день Фальк распорядился уложить часть команды в криоген — капсул на всех не хватило, пришлось кинуть жребий.

Через десять месяцев бесполезных странствий на ногах остался сам капитан, старший инженер и еще двадцать человек. От голода, жажды и загрязненного воздуха почти все они ослабели, однако, пятеро самых упрямых попытались устроить бунт. Вооружившись монтировками, полудоходяги отгоняли доходяг от единственного синтезатора еды, а самого настойчивого сумели запинать до смерти.

— Пора открыть твой сейф и вооружиться бластерами, — сказал измученный инженер такому же измученному капитану, но тот лишь вяло помотал головой.

Голод, жажда и постоянное чувство вины подточили рассудок Фалька, он похудел вдвое и проводил часы на койке, отрешенно рассматривая потолок.

Та-Лесли,, который унаследовал силу от матери-сирмийки выносливость, сам расправился с бунтом, свернув шею главарю и раскидав пинками остальных. Он тоже похудел, но хотя бы сохранял рассудок.

Первые признаки материи появились на триста девяносто пятый день с момента аварии. Странствующий планетоид мало подходил для жизни, но его грунт позволил перезапустить синтезатор, пополнить запасы пищевой смеси и почистить воздух.

Старший инженер дышал полной грудью, он поел и попил вволю, накормил троих выживших техников, проверил криокапсулы и заглянул в каюту капитана.

Дверь оказалась незапертой. Мертвый Фальк сидел в кресле, уронив голову на скрещенные руки.

— Принимайте командование, босс, — прохрипел один их техников и костлявой от истощения ладонью хлопнул Лесли по плечу. — Мы теперь с вами... на долгие годы, босс. Может быть, навсегда.

* * *

По календарю Марса «Румба» вернулась на орбиту ровно через сутки после первого неудачного прыжка. Она отсутствовала не долго, однако вид судна ошеломил самых бывалых. Обшивку поразила коррозия, кое-как заделанные бреши походили на недолеченные раны, решетки сканеров изуродовал метеоритный дождь.

— Они что — болтались в космосе сто лет? — спросил растерянный диспетчер, рассматривая голограмму еще вчера крепкого торгового судна.

Капитан Фальк на связь не вышел, вместо него входящий вызов принял седой мужчина с вертикальными зрачками воспалившихся глаз.

— Старший инженер Мика Та-Лесли, — представился он.

Внешность мужчины и вправду походила на сохранившийся в базе голографический портрет, однако, выглядел он гораздо старше, что поначалу списали на истощение и стресс.

— Объясните статус судна, назовите причину нештатного возвращения.

— Это не объяснить в двух словах.

— Что с капитаном Фальком?

— Мертв.

— Где экспедитор компании?

— Поднимайтесь на борт и сами все поймете.

Вооруженная охрана космопорта и правду посетила «Румбу», после чего командир группы поспешил активировать закрытый канал связи.

— Говорит Лившиц. У нас тут такие дела... Вся команда, кроме старшего инженера мертва.

— Он что — свихнулся и один замочил пятьдесят человек?

— Это едва ли... Понимаете камарадо майор, причина смерти... даже не знаю, как объяснить.

— Не тяните резину, говорите как есть.

— Часть команды умерла, скорее всего, от голода — тут на складе мумии. Часть погибла в неисправных криокапсулах, но вот остальные... В общем, командир, все они, кроме этого Та-Лесли, похоже, умерли от старости.

Глава 1. Крупные и мелкие проблемы

Трагедия «Румбы» порвала новостные ленты Альянса. Загадочная смерть экипажа шеко-тала воображение обывателей, а оправившийся от стресса Та-Лесли ненадолго сделался звездой. Приглашенные эксперты охотно участвовали в шоу и сходились в одном — судно оказалось в такой точке Вселенной, где из-за отсутствия гравитации ускорялось время. Вновь открытую аномалию назвал великой черной пустотой...

Агент отряда Кси, капитан фрегата «Горизонт» и бессмертный суперви́ро Кай Эсперо в состоянии крайне досады отключил виртпланшет.

— Идиоты, — буркнул он, обращаясь к приятелю, сирмийскому пилоту Кэсси Тр-Аэну.

— Ты это о ком? — невозмутимо поинтересовался Тр-Аэн, как раз занятый поеданием синтетического рагу, поскольку разговор происходил в офицерской столовой фрегата

— Идиоты — это про тех, кто разрешил рассекретить историю «Румбы». — сказав это, капитан Эсперо улыбнулся свойственное ему кривой улыбкой и продолжал чуть понизив голос. — Они обсуждают один-единственный случай. Фишка в том, что он не единственный. Частота сбоев варп-двигателей в последнее время выросла раз в сто. Не все, конечно, погибают так драматично, как это случилось с несчастным Фальком. Бывает, что выходят из варпа прямо в корону звезды и их хорошо припекает. Некоторые — просто не попадают туда, куда хотели. А кое-кто и вовсе тихо пропадает без вести. Если эту паршивую, надо сказать, статистику, хоть кто-то свяжет с «великой трагедией „Румбы“», желающих заниматься космической торговлей сразу станет меньше. А теперь прикинь последствия. Коллапс торговли. Обнищание дальних колоний. Разрыв связей с союзниками. В перспективе — проблемы целостности Альянса.

— Так всё это — звенья одной цепи?

Эсперо кивнул.

— Я говорил с Киром Ставичем, — продолжил он. — Шеф отряда Кси разрешил обсуждать ситуацию в узком кругу экипажа. Нужно искать решение, но я хоть и гений, — при этих словах Эсперо ухмыльнулся и еще более криво, — однако, как сам понимаешь, занят не в программе исследований, а на шпионской службе. В общем, в одиночку такое не исправить. Рано или поздно все секреты утекут, и Лига Земли закатит истерику, а дальше всё сложится так, как я описал — коллапс.

— Паршивая ситуация. Боевые корабли тоже пропадают?

— Да.

— Как часто?

— Полгода назад аварией заканчивался один прыжок из тысячи. Сейчас — каждый сотый. Похоже, скоро будет каждый десятый.

— Мать Галактика... То есть, после прыжка, допустим, эскадры...

— Именно так. Небоевые необъяснимые ничем потери. При каждом варп-прыжке наш «Горизонт» тоже рискует, так что я тебя, считай, предупредил.

— Ну, спасибо, старый друг, обрадовал. У тебя есть идеи насчет причин?

— Неизвестное искривление пространства. Создается фактором, о котором мы ничего не знаем.

— Снова атака криттеров?

— Интуиция подсказывает — нет.

Кай Эсперо смял салфетку, бросил ее на стол и встал, словно потерял интерес к теме, а Кэсси Тр-Аэн остался сидеть в одиночестве и в глубокой задумчивости.

* * *

Покинув столовую, Кай не вернулся в свою каюту. Вместо этого он отправился к личному лабораторному отсеку, устроенному в дальнем конце инженерной палубы. Мигнул огонек сканера. Дверь беззвучно ушла в стену. Внутри замкнутого пространства, под холодным светом ламп поблескивал металлический стол. Проектор заработал и увеличенное изображение молекулы повисло в воздухе.

— Система, активировать личный искин капитана.

— Андроид Руперт к вашим услугам, — раздался бархатный голос.

Голографический секретарь Кая имитировал мужчину средних лет в элегантном костюме, с расстегнутой на воротнике пуговицей и с галстуком, засунутым в нагрудный карман.

— Опять ты явился как расслабившийся адвокат, — упрекнул Эсперо андроида.

— Могу принять другой вид, — тут же предложил искин. — Есть, например, имидж котика — говорят, очень популярен.

— Не надо, оставь как есть. Займёмся-ка лучше делом — синтезом сыворотки Шеффера.

— Насколько я помню, возникла проблема.

— Да.

— Молекула нестабильна.

— Да.

— Вы изменили технологию, но возникли токсичные побочные продукты.

— Да.

— Вы снова изменили технологию, но выход вещества слишком мал. Нужен катализатор, иначе госпоже Соне придется ждать излечения лет этак двадцать.

— Да, черт тебя возьми, капитан очевидность.

— Катализатором служит новариум, очень редкий, запрещенный к свободной продаже элемент, который не синтезировать на «Горизонте».

— Всё верно. Поищи-ка мне предложения новариума на черном рынке.

— Ах, ах, босс... как легко вы готовы нарушать законы.

— Не твое дело, Руперт. Помнится, что сто пятьдесят лет назад ты служил Месси Шефферу, на котором клейма ставить негде.

Руперт замолчал, очень похоже имитируя смущение. Кай ждал, сидя на пластиковом лабораторном стуле и скрестив руки на груди.

— Предложений нет, капитан, — спустя пару минут и всё так же смущенно сообщил Руперт. — То есть, они были, но кто-то скупил все запасы, причем авансом на годы вперед — тоже. Кто именно, отследить не удалось, но, если хотите, я продолжу розыск.

— Продолжи.

Эсперо поправил воротничок мундира и ушел, напоследок заперев лабораторию. Оставшись в одиночестве, Руперт погасил голограмму. Нечеловеческий разум искина немедленно взял свое — он больше не мыслил словами, погрузившись в мир кодов и абстракций.

* * *

Кэсси Тр-Аэн проснулся в семь утра по корабельному времени, под сухой шелест вентиляции и внезапно, словно его толкнули.

— Подъем, чертов суперви́ро, — буркнул он сам себе, но тревога не проходила и нормальное настроение не возвращалось.

Вертикальные зрачки сирмийца дрогнули и сузились, реагируя на включившийся свет. Зеркало для бритья отразило точеные контуры лица, слишком зеленые для нормального человека глаза и старый, почти сгладившийся шрам на правой щеке.

Тр-Аэн достал мундир из «чистки», оделся, зашнуровал ботинки, выбрался в коридор, остановился перед дверью каюты с номером двадцать семь и коснулся сенсорной панели.

— Можно заходить, дверь разблокирована, — раздался знакомый голос и Тр-Аэн очутился в каюте, которая сильно отличалась от остальных помещений корабля. Деревянная (ну, почти) мебель из синтезатора, стеклянные лампы для медитаций на столе, в которой еще вчера горел настоящий огонь.

— Я хотела встретиться с вами, Кэсси, — сказала Фелиция Минтари, девушка с характерными для псиоников «лучистым» взглядом. — Простите, что разбудила так рано. Наверное, нечаянно позвала во сне.

— Вообще-то, Фели, после всего, что между нами было, можно и на ты перейти, — заметил Тр-Аэн, следуя жесту хозяйки каюты и усаживаясь в якобы резное (из синтезатора) кресло.

— На эсперанто «ты» — редкое слово, а на Ферее оно вообще не принято, — Фелиция слегка улыбнулась. — Хорошо, пусть будет так, как ты хочешь, Кэсси, я перейду на «ты», а теперь послушай...

— Слушаю.

— Оставь службу на «Горизонте».

— О, боги Сирмы! Опять ты про своё.

— Война с криттерами закончилась. Ты можешь жить на Сирме-Нова.

— Милая, я не фермер по натуре и не капитан каботажной баржи, которая бороздит систему на досветовой скорости. Чем я займусь на Сирме-Нова? Наймусь в охрану? Начну выращивать овощи?

— Ты будешь жить. А на «Горизонте» — рано или поздно погибнешь.

— Ах, вот ты о чем... О сбоях варп-прыжков. Кто нагнал страху — Кай?

Фелиция молча кивнула.

Тр-Аэн вздохнул и машинально почесал висок.

— Ладно. Понял. Выходи за меня замуж — и я готов жить на грунте. Конечно, вместе с тобой.

— Нет.

— Ну почему «нет»? Извини мою сирмийскую грубость, но я переспал с тобой и получил в добавок ментальную связь. Я чувствую твоё настроение Ты — моё. На Сирме это равно браку. Я уже связан с тобой, Фели, и не могу ни отвязаться, ни приблизиться. Тебя это мучает так же, как меня, так потому чему бы не поставить в деле точку.

— Извини, фаторана случилась потому, что я — псионик.

— Не извиняйся. Лучше я сделаю в синтезаторе два брачных браслета, и впишем наш союз в реестры Республики. Будем вместо сажать овощи, если, конечно, захочешь. Можно даже сажать феолисы, хотя на вкус и запах они настоящее дерьмо. На Ферее найдутся любители.

— Ах, Кэсси...

Фелиция начала смеяться.

— Нет, нет, — сказала она, мотая головой и вытирая слёзы.

— Ну почему «нет»? Я, конечно, потерял титул из-за революции на Сирме, имение сожгли криттеры, на роже у меня шрам, в досье — исправительный лагерь, но в целом всё не так уж плохо...

Смех ферейки внезапно оборвался.

— Ты не понимаешь, — сказала она невесело. — Сирмийцы живут четыреста лет, ферейцы — сто пятьдесят. Ты останешься полным сил, а я постарею и умру. Фаторана заставит тебя переживать моё угасания в сто раз сильнее, чем это бывает у людей — поверь, я псионик я это знаю. Ты смелый и умный, ты супервиро, и красивый даже со шрамом, а потому я не стану разбивать твою жизнь. Уж лучше оставить все так, как есть.

— Во же чёрт! Ну ладно, я хотя бы попытался.

— Так ты уйдешь с «Горизонта»?

— Нет.

— Ах вот как... Ну, тогда и я не уйду.

— Зачем, Фели? Мне назло?

Ферейка ответить не успела. Браслет на руке Кэсси пискнул, принимая входящий вызов корабельного искина. «Старший лейтенант Тр-Аэн, срочно пройдите на грузовую палубу».

Глава 2. Миссия, которую не ждали

Фрегат Объединённого Космофлота «Горизонт» уже сутки оставался на орбите Сирмы-Нова. Поврежденные криттерами телепорты планеты не справлялись с приемом людей, а перегруженный космопорт не успевал принимать челноки. Ящики с лекарствами и синтезаторы уложили в трюм грузового челнока, оставалось лишь получить разрешение на высадку.

— Доброе утро, — поприветствовал Тр-Аэна старший техник. — Сирма-Нова дает «добро», можете стартовать. Пару ботов с собой возьмете? Все же в трюме у вас пять тонн.

— А много свободных ботов?

— Ни одного.

— Тогда обойдусь.

Кэсси запрыгнул в кресло пилота и надел ДР-шлем. Техники заторопились, освобождая стыковочный отсек. Щелкнул и закрылся колпак, диафрагма шлюза медленно раскрылась, в проеме показалась чернота, россыпь звезд и часть диска Сирмы-Нова. Ускорение вдавило Тр-Аэна в кресло, цифры и координаты на экране шлема наложились на панораму космоса. Вскоре диск планеты с ее материками и полярными шапками, занял почти весь обзор. Из-за трения атмосферы корпус челнока разогрелся и Кэсси включил двигатели на реверс. Сирма-Нова быстро приближалась. Ее леса теперь напоминали зеленый бархат, сверкнули городские башни, потом они исчезли, открытые месивом кучевых облаков, близ поверхности облака рассеялись, спуск замедлился и вскоре шасси машины ткнулись в бетон космодрома.

«Ну, здравствуй, моя дорогая родина», — буркнул Тр-Аэн, и в его словах сквозила горькая ирония. Настоящая Сирма, так называемая Старая Сирма, погибла под ударом криттеров годы назад, к новой Сирме, столице основанной повстанцами республики, бывший аристократ до сих пор не привык. Мелкий таможенный чиновник в промокшей одежде уже рысью несся по полю. Кэсси открыл колпак кабины, и ледяные струи дождя со снегом хлестнули его по лицу.

— Предъявите документы.

— Вот они, на планшете. Груз гуманитарной помощи, отправлен обществом дружбы «Земля-Сирма», доставлен на орбиту фрегатом «Горизонт».

— Это тот «Горизонт», который спас наш флагман в битве за Терру?

Кэсси молча кивнул.

— Потрясающе. Супервиро с «Горизонта»... живая легенда!

Республиканец отсалютовал, прижав кулак к груди. Подкатила автоматическая платформа. Кэсси спустился на бетон, открыл трюм, поднял первый контейнер и легко переставил его на платформу. Республиканец издал неопределенный звук — нечто вроде изумленного вздоха.

— Эти штуки весят половину земной тонны. Вы — тоже супервиро?

— Да.

— Не знал, что бывают супервиро-сирмийцы.

— Скорее всего, я — единственный.

— Потрясающе.

— Ерунда. То же самое может сделать любой разгрузочный дрон. Я просто не стал ждать очереди.

Дождь тем временем утих, но погода лучше не стала — с неба посыпались первый в этом году снег.

Таможенник поёжился.

— Честно говоря, ваш груз очень кстати, — пробормотал он. — Урожая почти нет — криттеры жгли фермы, били прямо с орбиты. Мы запустим синтезаторы, используем грунт как сырье, получится пищевая смесь. Лекарства тоже очень нужны — доставьте их прямо в центральный госпиталь, там примут.

— Я так и сделаю.

Тр-Аэн коснулся браслета, блокировал люки челнока и зашагал к зоне прибытия. Автоматическая платформа на антиграве поплыла следом. Разрушенные войной пакгаузы уже отстроили заново на опаленной земле. Тр-Аэн нашел сооружение из пластикофанеры с нужным ему номером и сдал платформу вместе с грузом совсем молодому, но худому и осунувшемуся парню, который до прихода Кэсси бурно спорил с незнакомым капитаном.

— Поймите, я не могу выдавать припасы просто так. Нужно разрешение офиса!

— А я не забираю, я привез, — вмешался Тр-Аэн, освободившись от основного груза, зашагал к центральному госпиталю с кейсом в руке.

Он знал, что внутри — упакованные в мягкий пластик два сотни ампул, с веществом, синтезированным лично капитаном Эсперо.

— Я сдам кейс только главному врачу и под расписку, — предупредил Тр-Аэн дежурную медсестру.

Девушка не была ни терранкой, ни сирмийкой — она принадлежала к одной из малых рас Ушедших — тоненькое создание с синеватой кожей и большими выпуклыми глазами.

— Я поищу коллегу Ли-Мая. Но сначала покажите, что у вас в кейсе... О-о-о... теперь вижу. Это то, о чем мы просили, но не надеялись получить. Большое спасибо. Вы держите в руках двести спасённых жизней.

Кэсси отсалютовал, но не сказал ни слова. Медсестра упорхнула и вернулась с пожилым сирмийцем в униформе военного врача. Все формальности закончились быстро — доктор коснулся пальцем планшета, скрепляя факт получения биометрией, попрощался, а потом исчез с драгоценной ношей.

— Много раненых? — поинтересовался Кэсси у медсестры.

— Легкораненые уже здоровы, но много инвалидов или безнадёжных в коме.

— Криттеры ушли, боевых действий уже полгода как нет.

— Это правда, твари ушли и, уходя, побросали свои объекты. Те самые станции в глубокое космосе, где делали биодронов. Наш парни, которые зачищали криттеров, привозили оттуда пленников без рук и без ног, скальпированных, без глаз и без языка, других — с вживленным в мозг имплантами. Я всякое видела, офицер, но такое...

Медсестра терла глаза тыльной стороной ладони, но в силу расовой физиологии они оставались сухими, только горестно морщился лоб.

— Не знаю, что тут можно поделать, не представляю, что с ними станет. Некоторые потеряли рассудок — этим, наверное, повезло. Другие осознают случившееся, и это настоящий ад... Поймите, офицер, Республика сражалась за Терру... терране обязаны им помочь. Не знаю, как, не знаю, чем, но пусть они вмешаются. Вижу, вы тоже сирмиец, пройдите по палатам, посмотрите на этих людей, расскажите Лиге, как все это ужасно.

— Обязательно, — согласился Кэсси и отвел взгляд. — Я сделаю всё, что могу.

— Вас проводить?

— Не надо. Справлюсь сам.

...Он и вправду прошел через турникет, а потом по длинным лестницам вверх, по коридорам, меж рядами больничных палат и все, что он увидел, полностью подтверждало слова медсестры.

«Будь прокляты криттеры, пусть горит в аду подонок Вар-Страан, который навел их на Сирму-Нова».

Возле самой дальней угловой палаты Тр-Аэн остановился. Фигура в инвалидном кресле показалась ему знакомой даже со спины. Волосы пациента, то ли снежно-белые, то ли седые полностью сохранились. Лицо тоже осталось нетронутым, но от рук и ног почти ничего не осталось. Коляска, возможно, управлялась ментальным сигналом, потому что внезапно развернулась, и прозрачные голубые глаза инвалида уставились на Кэсси.

— О, Космос! Та-Сантурана?

Бывший комендант исправительного лагеря «Безмятежность» промолчал, продолжая сверлить гостя взглядом.

— Я думал, криттеры вас убили, думал, вы умерли, — пробормотал Тр-Аэн, кое-как проглотив комок в горле.

Та-Сантурана после долгой паузы покачал головой, потом заговорил охрипшим, но вполне узнаваемым голосом.

— Не умер, пятьсот тринадцатый. Умирал — так будет правильнее, но все-таки это другое.

— Вы не дышали. Зрачок не реагировал на свет.

— Вот как? Не знаю. Всякое может быть.

— Ваш собственный браслет не регистрировал сигнал жизни.

— Не регистрировал? Точно? Ай-ай-ай, вы сбежали и стащили не только мой бластер, но вдобавок мой браслет... Бросили меня безоружным и без связи.

— Я не знал...

— Заткнитесь. Бластер бы не помог. Я валялся без сознания, так и достался криттерам.

— Если бы я знал...

— «Если» — не считается. — Сантурана хотел махнуть несуществующей рукой, но вместо этого дернул подбородком. — По логике вещей, когда я валялся трупом и выглядел как труп, вы боролись за собственную жизнь и поступили правильно. Это по логике и по справедливости, но душе не прикажешь. Уходите, Тр-Аэн. На этот раз уходите навсегда. Я не хочу, чтобы на моё увечье таращилась всякая имперская сволочь.

— Я теперь гражданин Сирмийской Республики.

— Вот как значит, официально приняли нашу сторону. Ну, ладно, тогда попрошу по-свойски — пошел вон, гражданин Республики...

* * *

Тр-Аэн опрометью выскочил из госпиталя. Мокрый снегопад пеленой накрыл столицу. Стайка детей пыталась лепить из снега космолёт, но получалось плохо.

«Паршиво. Очень паршиво, — размышлял Кэсси, рассматривая белёсое мутное небо. — Там в карьере, комендант спас меня, а потом умер у меня на руках. Возможно, как только я ушел, появились криттеры, а у них свои технологии реанимации пленных. Та-Сантурана на вид человечен, но кто он теперь? Впрочем, кем бы они ни стал, это не уменьшает моей вины».

Браслет Тр-Аэна пискнул, входящий вызов пришел от Кая.

— Ты как там — сдал груз?

— Сдал.

— Пока не возвращайся на борт, заночуй в посольстве Альянса, завтра в полдень будет встреча со Ставичем — он прилетает с Земли, несмотря не все риски.

— Из-за чего?

— Расскажу при личной встрече.

— Послушай, Кай, я тут встретил человека, который умер у меня на глазах. Он покалечен, но жив. Я, похоже, совершил ошибку, оставив его как мертвого.

— Ошибку? Ну, отчего же... — протянул Эсперо, который, казалось, ничуть не удивился. — Это называется «неправильная диагностика в полевых условиях». Бывает довольно часто. Кто этот невезунчик?

— Та-Сантурана, экс-комендант лагеря.

— Тот, который умудрился побить нейрохлыстом тебя, супервиро? — Эсперо издал некий странный звук, похоже, не удержался и фыркнул от смеха. — Друг Кэсси, ты — идиот. На Сирме-Нова десятки тысяч покалеченных, среди них есть очень достойные люди. Какое тебе дело до этого типа?

— Когда криттеры атаковали, он меня спас — вытащил из-под завала. Ты понимаешь, насколько всё паршиво?

— Послушай, вы же с комендантом грызлись как кошка с собакой, едва ли он тебя выручил из личной симпатии. Всё очень просто. Ты понадобился отряду Кси, а, значит, и Ке-Орну. Та-Сантуране велели присматривать за полезным активом. Он получил приказ — он его выполнил.

— Ты стал циником, «малыш» Кай.

— Почему стал? Я им был всегда, — сказав это, капитан Эсперо отключил связь.

Снегопад уже закончился, но холод усилился. Вереница дронов-тележек двигалась в сторону космопорта. Тр-Аэн прикинул, как скоротать время до вечера, ничего подходящего не придумал и пошел вдоль по улице, рассматривая разрушенную войной республиканскую столицу. Остовы довоенных зданий, выстроенных еще в имперском стиле, местами сохранились, но их мраморные колонны рухнули. Руины успели порастить пурпурным выюном, но и он засох с началом осени. На закопченной кладке красовалась размашистая крупная надпись — «Осторожно, плазменные мины».

Там, где площадки очистили, дроны (явно терранского происхождения) методично ставили временные конструкции — модульные блоки из полимеров. Чуть дальше высилось новое массивное здание, недавно выстроенное из запеченного реголита — штаб комитета обороны Республики. Прежний штаб, насколько знал Тр-Аэн, криттеры снесли до основания. Транспортный телепорт, один из немногих, подключенных к сети, время от времени озарялся голубыми вспышками. Очередной офицер в синем или зеленом республиканском мундире появлялся на круглой платформе, спрыгивал с нее на битый щебень и поспешно шел по делам.

На Тр-Аэна, тоже сирмийца, но в полевой униформе терранского пилота, иногда оглядывались. Где-то вдалеке играла музыка.

Кэсси обогнул разрушенное здание суда и задержался у стихийного мемориала. Здесь на деревянном щите висели списки погибших и пропавших без вести, их лица на фото, мини-голограммы и даже рисунки, сделанные от руки. Букеты местных цветов засыпало снегом, но некоторые свечи еще теплились. Кэсси помедлил, читая имена. «Эсми Фар-Галан, пропал без вести в битве за Хелико.... Боги Меркурия! Я же его помню. Это капитан „Фениксо“ — того самого корабля, на котором я встретил Кая. Фар-Галан когда-то подстрелил меня, думал, что смертельно, но потом понял, что я суперви́ро, и остановился. Жаль. Смелый был парень».

Кэсси повернулся, чтобы поправить свечу, и в тот же миг раздался короткий треск. Стрелка, выпущенная из пневматического пистолета свистнула рядом с ухом и вошла в щит.

Движимый инстинктом, Тр-Аэн на миг превратился в смазанный для посторонних силуэт, отпрыгнул за угол и выхватил бластер.

Шли секунды. Руины рядом зияли провалами окон. Детектор биосигналов показывал — руины пусты, и Кэсси выглянул из-за угла, потом в три прыжка, добрался до уцелевшей стены, подтянулся на руках, нашел ногой выбоину и вскарабкался на второй этаж. Здесь, на узком пяточке уцелевшего перекрытия на полу остался влажный след сапога.

«А вот и позиция стрелка, причем, удрал он совсем недавно. Понял — второго шанса я ему не дам. Пулька наверняка отравлена, надо забрать ее на фрегат и проверить».

Тр-Аэн спустился на землю, выдернул из щита оперенную стрелку и убрал ее в сумку.

— Что тут у вас случилось, гражданин? — спросил ополченец в зеленой униформе.

— Ничего.

— Вы же залезли аж на второй этаж. Ловко. Кто другой шею бы сломал.

— Я вспылел. Какой-то придурок выстрелил в меня из детского пистолета.

— Ребятишки балуются, — согласился ополченец. — Играют в криттеров.

Парень, казалось, успокоился и отстал, а настроение Кэсси окончательно испортилось. «Не знаю, почему, но выследил профессионал, „вели“ так, что я не заметил. Наверное, теряю хватку».

Он развернулся и зашагал к терранскому посольству, приметив, что ополченец в зеленой униформе открыто топает следом. Решив на этот раз не церемониться, Тр-Аэн вильнул в узкий переулок, дождался стука чужих шагов, поймал руку «ополченца» и вывернул так, что парень замычал от боли.

— М-м-м... Пустите, чтоб вас..

— Отпущу, если скажешь правду. Пулька была твоя?

— Нет!

— Ты же не ополченец.

— Я из службы безопасности Ке-Орна.

— О, Космос! — Тр-Аэн разжал захват, и парень принялся ощупывать плечо.

— Ну и силища у вас, — недружелюбно пробормотал он.

— Я — суперви́ро.

— Знаю. Суперви́ро, меркурианец, бывший имперский офицер, связаны с терранами и отрядом Кси... я знаю про вас всё.

— Так уж и всё... А если знаете, зачем играли в игры?

— ДА не было никаких игр. Мне поручили проследить за вами, понаблюдать, как вы держитесь, если что — сгладить любые конфликты с местными, а потом пригласить вас на беседу в резиденцию.

— К кому?

— К самому Ке-Орну.

— Слишком частые аудиенции мне не по рангу.

— Что поручили, то и передаю. Я шел за вами следом, видел, как вы таращились на руины, а потом влезли на стену будто кот. Руку-то ломать зачем?

— Я не сломал. Даже не собирался. — Тр-Аэн вздохнул. — Ладно, раз приглашают, приду. Полагаю, нужно поспешить?

— Вам не по рангу заставлять Ке-Орна ждать. Используйте транспортный телепорт, ваша биометрия и координаты цели есть в базе. Попозже еще поговорим. За мой помятый сустав с вас выпивка, чёртвы вы бешеный суперви́ро.

* * *

Телепорт полыхнул иллюзорным сиянием, и Тр-Аэн очутился во внутреннем помещении резиденции, среди бетонных стен без окон.

— Сдайте бластер и следуйте вдоль светящейся линии, — приказал безликий охранник в глухом шлеме. — Не туда. Налево. Да, прямо по коридору. Его превосходительство ждет.

«А резиденция-то у них переменилась, — размышлял Кэсси, разглядывая стены. — Все следы гари убрали, но люди нервные. Вон там сканер биометрии, а на потолке эмиттеры силового поля. Уровень безопасности повысили, почему?»

...Ке-Орн встретил гостя в своем аскетичном кабинете. Оконную нишу больше не закрывали мешки с песком, но стекло поблескивало голубоватым оттенком брони. Кэсси прижал кулак у груди а потом, повинаясь жесту правителя, сел в предложенное кресло.

— Стойкости на пути чести, — произнес правитель, используя исключительно выверенную грамматическую форму официального сирмийского приветствия — не слишком длинную, от старшего к младшему, но уважительную.

— Я получил приглашение и пришел, — коротко, в терранском стиле, отозвался Тр-Аэн.

— Ну что же, не буду тянуть время. У меня есть просьба, но если вы откажетесь, просьба превратится в приказ.

— Звучит мрачно, ваше превосходительство.

— Ситуация объективно мрачная. Вы наверняка в курсе насчет сбоев при варп-прыжках. Знаете и о том, что проблема становится катастрофой.

— Знаю.

— Один из наших сирмийских астрофизиков изучал эту проблему. Они достиг определенных успехов, вплотную подошел к разгадке.

— И что за разгадка?

— Я не знаю, — Ке-Орн резко встал, подошел к бронированному окну и посмотрел в сереющее небо, прищурился, всматриваясь в инверсионный след челнока, вдохнул и выдохнул, стараясь успокоиться.

— Я не успел узнать, — добавил он, снова повернувшись к Кэсси. — Ученого звали Сэти Вей-Ран. На днях его похитили. Кто — мы не знаем. Жив ли Вей-Ран до сих пор — неизвестно.

— Он точно похищен, а не сбежал?

— В доме взломали дверь, жену убили, труп пытались спрятать, но неудачно. Разве это не похищение?

— Учёный мог убить собственную жену, например, из ревности, и скрыться, опасаясь расправы.

— Мог. В теории, — Ке-Орн скрестил руки на груди и, казалось, задумался, — Однако, все записи тоже исчезли. В любом случае, его нужно вернуть. Если это не получится вернуть самого Вей-Рана, нужно вернуть его записи.

— У астрофизика остались ученики?

— Только двое. Этих людей призвали на войну с криттерами, и там они провели весь последний год. У обоих идеальное алиби. Оба ничего не знают о записях.

— Их что — прогнали через ментальный сканер?

— Да. Нам пришлось так поступить.

— Понимаю, но почему вы решили обратиться ко мне?

— Ну, это же очевидно... — Ке-Орн улыбнулся. — Вы — суперви́ро. Вы бывший офицер Консеквенсы, значит, хороший сыщик. Вы не связаны с нашей службой безопасности, это хорошо, потому что...

Ке-Орн вдруг замялся.

— Возможно, в наши ряды затесался предатель, — сухо усмехнувшись, продолжил он. — Мы будем искать, если он существует, найдём и расстреляем, но Сирма не может ждать. Без варп-прыжков мы перестанем получать помощь Терры, а это технические проблемы, нехватка лекарств, да и просто голод. Теперь вы поняли, отчего я прошу о помощи именно вас?

— Понял. Шпион про меня не знает.

— Верно.

— Но он узнает, что я приходил в резиденцию.

— Узнает официальная версия — служба безопасности вызывала вас на сканирование и допрос. Причина — сообщение о вашей нелояльности.

— Ого!

— Кстати, донос на вас действительно поступил.

— Можно узнать, от кого?

— От несуществующей личности, по смыслу — пустышка, но мы используем пустышку как прикрытие. Не думайте о своем «доброжелателе». Думайте лучше о деле.

— Я могу рассказать о Вей-Ране капитану Эсперо?

— Эсперо, Эсперо... — Ке-Орн, казалось, снова задумался. — Капитан — друг Сирмийской Республики, — продолжил он. — Однако, в первую очередь он офицер Космофлота и оперативник отряда Кси. Если Эсперо захватит Вей-Рана, он постарается отдать его терранам, а это мне не нравится. Вы можете открыться капитану, но только в самом крайнем случае, когда не останется другого выхода. В противном случае вы обязаны молчать.

— Я — офицер-волонтер терранского Космофлота и не могу просто так отлучаться с «Горизонта». Как в такой ситуации искать астрофизика? Он может оказаться где угодно.

— Специально отлучаться не нужно. Однако, участвуя в любой операции отряда Кси, помните о Вей-Ране. Его похитители могут оказаться в гуще событий.

— Вероятность найти его мала. Попробовать можно.

— Хорошо, пробуйте. Досье Вей-Рана вам запишут напрямую в браслет. Вся эта информация тоже засекречена.

Забрав у охраны свой бластер и покинув резиденцию Ке-Орна, Тр-Аэн вспомнил терранский афоризм, когда-то вычитанный в книжке: «Лети, не знаю, куда. Привези, не знаю, что». Ке-Орн, впрочем, карами не угрожал, и Кэсси приободрился. «Если не знаешь, куда лететь, любая дорога приведёт тебя к цели».

До сумерек еще оставалось время. Кэсси активировал виртпланшет и по карте отыскал дом Вей-Рана. Жилище астрофизика, когда-то выстроенное на отшибе, оказалось целым, но выглядело угрюмым, как все опустевшие дома. Косяк двери действительно выломали, причем, грубо — щепки до сих пор валялись на пороге. Комнаты внутри дома располагались анфиладой — сначала обширный пустой холл, потом столовая с накрытым столом и засохшими остатками еды в неубранных тарелках. Из столовой Тр-Аэн попал в полностью разгромленный грязный кабинет. Мебель тут ломали с размахом, скорее всего, рабочим инструментом, но мозаичный пол уцелел, и узор на нем довольно точно повторял карту космоса.

Сканер браслета сработал. Скрытая выемка обнаружилась в дальнем углу справа от двери в спальню. Кэсси ножом поддел изображение далёкой звезды Мом, но крошечный тайничок

под полом оказался пуст. «Поздно, тут уже пошарили». Он вернул звезду Мом на место и пошел дальше, намереваясь осмотреть спальню, из которой тянуло едким запахом.

Следов борьбы и крови внутри не оказалось, однако, на измятое, но изысканное постельное белье кто-то вылил бутылку концентрированной кислоты.

Кэсси осмотрел черное пятно, включил молекулярный детектор браслета... Только обуглившаяся ткань одежды и никаких следов человеческой органики.

— Да уж, в чувстве юмора уродам не откажешь.

Тр-Аэн отвернулся, поморщился и распахнул окно. В носу жгло. Судя по карте, под домом располагалось личное бомбоубежище клана Вей-Ранов. Для спуска предназначался не лифт, а красивая в старинном стиле, при этом неудобная винтовая лестница, и находилась она тут же, в спальне. Убежище оказалось тесным и аскетичным и пахло плесенью — голые стены, голый пол, двухъярусные нары с матрасами из вспененного пластика, регенератор воздуха, бак с водой, маленький синтезатор еды, рядом ящик с приборами и инструментом.

— Искин, подними сведения по найденному труп. Увеличь голограмму, реконструируй детали.

Воссозданная картина злодеяния тут же наложилась на реальность в виде легких полупрозрачных линий. Место обнаружения тела госпожи Вей-Ран искин обвел красным контуром, изобразив несчастную неким подобием растоптанной бабочки. Женщину нашли на полу, под нарами, с простреленной шеей и в луже крови.

— А вот этим, похоже, громили кабинет...

Топор с длинной рукоятью и застрявшей на лезвии щепкой, до сих пор валялся в углу.. «В спальне ни капли крови. Женщину подняли с постели, убедили спуститься убежище, загнали под нары и там убили. Стреляли из кинетического ствола — редкое оружие на любителя, такое предпочитают охотники. Затем взяли топор, с ним вернулись в кабинет и устроили погром. Вернули топор в убежище. Напоследок облили кровать кислотой. Чушь. Никакой логики. Или логика есть, и этот хаос маскирует улики».

Тр-Аэн еще раз прошелся по дому, сделал фотографии и кое-какие записи.

Ночь он провел в отеле при терранском посольстве и ровно в полдень явился на встречу с Каем.

Глава 3. Попытки договориться

Кир Ставич возник на борту «Горизонта» в сиянии телепорта, но не сразу, а сначала как призрачная тень, которая за секунду набралась мощи, обрела плоть и кровь. Крепкий мускулистый мужчина средних лет, в гражданской одежде, с кобурой на боку шагнул навстречу Каю Эсперо и пожал ему руку.

— Что это было — дальний телепорт? — с холодным любопытством поинтересовался капитан.

— Он самый. Ваше старое изобретение, Кай. Шикарная штука, которая позволяет обойтись без варп-прыжков. Жаль, только одному человеку, без груза и с огромным расходом энергии.

— Вы поступили правильно. Лишний риск сейчас ни к чему.

Ставич не ответил, и Кай решил сменить тему. Он знал, что шеф отряда Кси — отнюдь не трус, не сомневался в его уме и стойкости, но поневоле сравнивал нынешнего командира с прежним. Прежний — Мартин Рей (Он же Март, он же Бранку, он же Ставич-первый и еще много других имен) был гением тайных операций, фанатиком защиты человечества и близким другом бессмертного Кая. Командир и его оперативник расстались более ста лет назад, кое-как помирившись после тяжелой ссоры. С тех пор бессмертный Эсперо не раз сожалел об утрате, но сделать ничего не мог — Март прожил обычную людскую жизнь и обрёл последнее пристанище на лунном мемориальном кладбище. Самое забавное — Кир немного походил на Марта лицом, даже отрастил такие же усики, однако характером отличался занудным и делал свое дело с мрачным упорством, без огонька.

Эсперо понимал, что страдает предвзятостью, пытался от нее избавиться, но ничего не мог поделать — прошлое не отпускало.

— На грунте холодно, там началась зима — предупредил он Ставича. — Если что — теплая одежда вон в той нише.

— Я так понимаю — вам, суперви́ро, она не нужна.

— Нужна. Мы стараемся не выделяться, выглядеть как все.

— Но вы же мерзнете, Кай?

— Мерзну, но не болею. Если обморожусь — сработает регенерация, на боль не обращаю внимания.

— Мне бы так, — с явной завистью вздохнул Ставич. — Честно говоря, я иногда ощущаю усталость. Раньше совсем не ощущал, а теперь — все чаще.

— Не надо было налегать на стимуляторы. Вы не суперви́ро. Остановитесь и возьмите отпуск.

— Ладно. Возьму когда-нибудь.

— Я не шучу, командир. Война кончилась. Говорят, на на Ферее мягкий климат и отличные курорты. Варп-проблема, конечно, дерьмо, но она — в компетенции астрофизиков.

Ставич кивнул и натянул утепленный комбинезон прямо поверх легкой земной одежды. Поправил кулон Кси, сунув его поглубже за ворот.

— Пока что телепортируемся на Сирму-Нова. Лучше сразу на территорию посольства. Так можно?

— Конечно.

Они вдвоем встали на соседнюю платформу, сработал обычный корабельный телепорт и через миг Кай очутился на огороженной бетонной площадке, почти у ног гигантской статуи.

Эсперо вскинул голову. Скульптурное изображение псионика Измайлова, хоть и походило на оригинал, все-так изрядно ему польстило. Настоящий, оставшийся в прошлом Измайлов был художав, сдержан, умён и старался избегать всего чрезмерного. Истукан его имени отличался атлетическим сложением и разглядывал горизонт с суровым пафосом.

— Вы знали Измайлова лично? — поинтересовался наблюдательный Ставич.

— Знал, но не долго.

— Каким он был?

— Проницательный, самоотверженный, стойкий. В молодости сравнению с Русановым был на вторых ролях. Это его не тяготило.

— Понятно... — протянул Ставич.

Оба они уже поднялись по длинной лестнице и прошли через турникет безопасности. Силовое поле отгородило внутреннее пространство посольства от холода и слякоти зимы, и сразу сделалось душно. «И стоило ради двадцати шагов надевать этот дурацкий комбинезон, — пробормотал Ставич — лучше уж чуть помёрзнуть». Он стащил с головы капюшон и расстегнул на шее молнию.

— Нам дали место в экранированной комнате для совещаний, — Кай махнул рукой куда-то в дальний конец фойе. — Прослушка исключена. Посол даже не спросил о причине. Внутри есть синтезатор кофе и можно переодеться

— Отлично.

— Тр-Аэн должен быть там. Он — точный парень. Приходит вовремя.

— А насколько он надёжен? Имеет собственные секреты?

— Он из меркурианцев. Надежен как я сам.

— Хорошо, если так.

«Кир тянет время, — подумал Эсперо, здороваясь с Кэсси и уже усаживаясь в кресло за длинным столом. — Наверное, боится сказать нам правду, хотя, такие, как он, не боятся ничего».

— Ладно, не буду тянуть время, — заговорил Ставич, словно прочитав мысли суперви́ро. — У меня новости. Одна хорошая — мы нашли штаб фонда Шеффера и появилась возможность зачистить этот гадюшник. Накроем их за пределами Альянса, не станем брать живыми,

обойдемся без судебной волокиты, не дадим им шансов купить помощь и прикрыть свои задницы.

— Хороший вариант. А что там с плохой новостью?

— Плохая заключается в том, что объект очень сложный. Это бывшая цитадель криттеров, большая, отлично защищенная, схема помещений неизвестна. Внутри наверняка будут ловушки, но, самое паршивое — фонд держит там две тысячи заложников. Массовая гибель гражданских, если она случится, сильно нам подгадит. Такого скандала отряду Кси не простят.

— Люди Шеффер знают, что их раскрыли?

— Точных сведений у нас нет.

— Как их нашли?

— Их охрана расстреляла торговый корабль. Один человек сбежал в спасательной капсуле и успел назвать координаты патрульному катеру.

— С этим терранином можно поговорить? — Вмешался Тр-Аэн, который до сих пор молчал.

— Нельзя. Он был ранен и не выжил.

— Значит, быстрый и неожиданный штурм, — Эсперо криво улыбнулся. — Достаточно быстрый, чтобы спасти кого-то из заложников. Всех спасти не удастся — это я сразу честно говорю.

— Кай...

— Извините командир. Меркурианцы в таких случаях не врут.

— Ладно. Поговорим о другом. Сколько у вас осталось супервиرو?

— После потерь в войне с криттерами — пятьдесят бойцов. Половина.

— Значит, мы снова клонируем погибших и вернем их в строй.

— Нет.

— Послушайте, Эсперо... Я понимаю, ваши люди трижды умирали и формально заслужили покой, но память клонов ограничена. Мы клонируем даже не тела — всего лишь записи геномов на чипе. Это будут молодые ребята, которые вспомнят только свою ненависть к угнетателям и свою победу на Меркурии. Идеальные солдаты в справедливом бою.

— Нет! Вы не имеете права силой возвращать солдат к жизни.

— А вы, бессмертный, не имеете права лишать других воскрешения.

Эсперо не ответил. Его гнев уже сошел на нет. «Чанда, Алек, Ян, Леонид... и еще сорок шесть человек. Они вернутся. Битву за Землю и свою славу не вспомнят, но прочитают про нее в книгах. Впрочем, к черту славу. Они будут ходить по коридорам, дышать, смеяться, ощутят азарт боя. Ставич прав — кто я такой, чтобы убить эту возможность заранее».

— Ладно, — буркнул он наконец. — Согласен, но с одним условием. Генетический репликатор доставят на «Горизонт». Кандидатов на воскрешения я выберу сам — только самых надежных, за которыми нет странностей. Восстановление памяти и коррекцию навыков тоже беру на себя.

— Идёт, согласен, — Ставич кивнул.

— Мне понадобится проводник, хотя лучше, конечно, несколько. Бывшие пленники криттеров, те, которые хоть сколько-то знают цитадель изнутри.

— Вот с этим плохо, — Ставич скривился. — Пленники криттеров массово сходили с ума, а кто не сошел — тот физически искалечен.

— Телесные увечья мы исправим, однако, нужен ясный ум. По крайней мере более-менее. Безумцы нам не подойдут.

— Есть тут один на примете, — снова вмешался Тр-Аэн. — Та-Сантурана, пациент центрального госпиталя. Я с ним разговаривал. Зол, конечно, на всех подряд, но держится бодро.

— Не знаю такого, — Ставич пожал плечами. — С офисом Ке-Орна свяжусь, разрешение забрать калеку на «Горизонт» вам достану, но дальше — сами. В чем его физическая проблема?

— Нет конечностей.

— Можете их реплицировать по ДНК и пересадить. Хорошего хирурга сами найдёте. Как привлечь Сантурану к сотрудничеству — думайте, это уже детали. На подготовку всей операции даю месяц по земному календарю, дольше ждать не позволит Лига. И еще... помните, что варп-проблема никуда не делась, и каждый прыжок опасен.

* * *

Тр-Аэн и Эсперо вдвоем вышли под серое зимнее небо.

— Репликатор обещали доставить сегодня — сгрузят с торговой баржи, — деловито объяснял Кай. — Общение с Та-Сантураной ты возьмешь на себя, приказ Ке-Орна о сотрудничестве — уже у тебя в планшете. Меня заботит другое. Чтобы пришить человеку четыре конечности, мало медицинского бота. Нужен хирург — золотые руки, и я не вижу другого выхода, кроме как воскресить Чанду. Вы знакомы, она и тебя лечила, но, черт возьми, это будет другая Чанда, и я не знаю, чем она начнет отличаться в плане норова. Может оказаться несносной стервой. Впрочем, и прошлая версия... была довольно склочная дамочка.

— Розу воскресишь?

— Нет!

— Тебе ее не жаль?

— Я не способен жалеть предателей. К тому же, она не умерла, а сбежала из запертой камеры, не сломав замка, и мне не нужна еще одна ходячая бомба.

— Быстро ты успокоился, потеряв подружку.

— Понимаешь, Кэсси я слишком долго живу... нет, не возражай — мы оба прожили одинаковое число лет, но вы, сирмийцы, естественно долгоживущие ребята. Ваша молодость тянется и тянется, для вас это нормально, а мои сверстники-терране давным-давно мертвы. Я получил бессмертие еще ребенком, но сознание к этому не готово. Иногда кажется что прошла вечность, и Роза времен меркурианского братства — просто миф.

— Вот уж о твоей вечной жизни я совсем не жалею. Обидно потерять друга детства... из-за его старости.

Тр-Аэн хлопнул Эсперо по плечу, и оба они расхохотались.

* * *

Вход в лечебный блок Кэсси Тр-Аэну преградила все та же синекожая большеглазая медсестра.

— Простите, офицер, но вам туда нельзя.

— Почему? У вас эпидемия?

— О, нет. Пациент Та-Сантурана не хочет вас видеть и особо об этом просил. Говорит, вы его бесите. Еще раз простите, наши больные часто раздражительны.

«Раздражительны... Ты, милая, еще не знаешь, как».

Кэсси покинул госпиталь, осмотрел фасад, отыскал знакомое угловое окно на седьмом этаже. «Почему бы нет, стоит попробовать, не ломиться же к мерзавцу через холл».

Фасад, отделанный когда-то мрамором, сейчас растрескался. Тр-Аэн снял перчатки, подтянулся на пальцах, нащупал ногой опору и принялся карабкаться вверх, избегая смотреть вниз, где беспечно сновали зеваки и двигалась череда грузовых тележек. На уровне пятого этажа дул верховой ветер. На уровне седьмого он сделался сильным — таким, что снежная крупа била по лицу и вынуждала щуриться. Добравшись до карниза, Кэсси замер. За спиной зиял провал и свистел ветер. Лоб прижимался к бронированному стеклу наглухо закрытого окна. Обледеневший металл скользил под подошвами ботинок. Та-Сантурана по другую сто-

рону стекла, казалось, дремал, опустив голову и обмякнув в кресле. Лётные ботинки Кэсси, такие удобные на палубе корабля, скользили на обледеневшем карнизе. Сантурана внезапно очнулся, сфокусировал взгляд на незваном госте, и лицо его исказила непередаваемая гримаса. Кресло, повинуясь мысленному приказу, приблизилось к окну.

«Я сейчас не удержусь, — понял Тр-Аэн, тщетно пробуя открыть створку. — Можно ударить и проломить даже такое стекло, но тогда точно сорвусь. Убиться — не убьюсь, но Кай будет в бешенстве». Кэсси обернулся и посмотрел через плечо вниз — там по-прежнему бродили беспечные зеваки. Ботинки неудержимо поехали по карнизу. Супервиرو попытался удержаться, но стена на углу, как назло, оказалась гладкой. Он пошатнулся, почти полетел вниз, когда окно внезапно отворилось и Тр-Аэн, схватившись рукой за подоконник, удержался в последний миг. Мрачный как галактический шторм Сантурана все так же сидел в своем кресле. В зубах он держал конец прикрепленной к ручке окна веревки.

— Какого черта, я же говорил — убирайтесь навсегда, — прохрипел он, сплюнув.

— Вы что — извиняться явились? — продолжил он, убедившись, что Кэсси молчит. — Извиняться не надо, — снова продолжил Та-Сантурана. — Как только вы извиняетесь, случается несчастье, это я понял еще в лагере. И не стойте столбом, я теперь обрубок человека, не люблю, когда нависают.

Кэсси осмотрелся. В крошечной палате не оказалось мебели. «Та как же он спит без кровати? Наверное, дает команду и кресло становится раскладушкой. А как ест? Скорее всего, кормят с рук».

Стула в палате тоже не оказалось, и Тр-Аэн опустился на корточки, на пол. Теперь Та-Сантурана рассматривал гостя сверху вниз, в бесцветных глазах стыла тоска.

— Ну, так и будете молчать? — спросил наконец он.

— А что я должен сказать? Вы не хотите извинений.

— Ну, тогда расскажите, как криттеры сожгли лагерь, и как умирал я сам. Мне интересен взгляд со стороны.

— Там почти нечего рассказывать. Я был внизу, в шахте, когда трянуло грунт и меня завалило. Вверху оставался просвет, я видел сначала небо, потом высшего криттера, который

пытался принять форму человека. Когда криттер ушел, появились вы и бросили мне маячок телепорта.

— Это я знаю.

— Меня вытащило наружу. У вас на шинели расплывалось пятно, осколок пробил бок. Я забрал бластер и браслет. Вы ругались, утверждали, что я очень вам надоел. Потом легли на снег и начали умирать.

— Плохо помню. Что еще я наболтал?

— Вспоминали покойного брата, считали его живым.

— Типичный бред. Охотно верю.

— Когда вы перестали дышать, я включил детектор браслета. Там был только один сигнал жизни — мой.

Та-Сантурана вздохнул его лицо исказил нервный тик.

— Знаете, в чем ваша главная ошибка? — заговорил он после долгой паузы. — Вы не снесли мне голову выстрелом.

— Похоже, вы считаете меня полным дерьмом.

— Дерьмом или нет — не важно. Вы сбежали — правильно сделали. Лучше один пленник криттеров чем двое. Однако, контрольный выстрел в башку оставил бы их ни с чем, а меня избавил от страданий.

— Я не знал, что вас можно оживить. А если бы знал, наверное, взял бы с собой.

— Идиот. Я бы окончательно умер по дороге. Зачем таскать с собою труп?

— Пока сирмийца можно реанимировать, он не труп.

— Ну да, ну да. Скажите это вашему имперскому полковнику Вар-Страану, который пускал пленных на биодроны. Или криттерам, которые пытались делать то же самое со мной.

— Всё еще можно исправить.

— Как??? У меня несовместимость с киберпротезами, да и цеплять их почти не к чему. В лучшем случае прикрутят одно руку, чтобы я сам вытирал себе зад.

— Терране делают иначе. Они реплицируют настоящие кости, настоящие мышцы...

При этих словах Кэсси Та-Сантурана сделал нечто неожиданное — он захохотал.

— Так то терране, — фыркнул он, отсмеявшись. — Они сделают все то, что можно, для своих любимых героев, а для наших — лет через пять, когда наш президент договорится с их Лигой о союзе. К тому времени я уже сойду с ума. Или того хуже — окажется, что криттеры внедрили пси-закладку, и я сорвусь. Или сгнию от пролежней. Или подхвачу смертельную лихорадку. А если даже мою тушку починят — что я стану делать? Такие старые склочники никому не нужны. Такого даже лагерем управлять не поставят. Теперь понимаете, Тр-Аэн? Не добив меня, вы поступили глупо и даже жестоко.

— О, Космос милосердный...

— Кричите громче, он вас не слышит.

— У меня письмо от резидента Ке-Орна.

— Вот как. Для кого?

— Для вас.

— Seriously? Хотят дать особую пенсию? Чтобы на личную сиделку хватило?

— Вы почитайте, сами всё поймете.

Тр-Аэн встал, зашел за спинку кресла, активировал браслетом вирт-планшет и поднес его ближе к глазам Та-Сантураны.

— Прочитали?

— Да.

— Вас хотят вернуть на службу и восстановят по терранской технологии. Не из жалости. Нашему десанту на экс-территорию криттеров нужен проводник. Дело серьезное — там

вооруженные формирования психопатов и две тысячи гражданских заложников — сирмийцы, терране, ферейцы. У всех — родители, братья, сестры или дети.

— Вы не поняли. Я жив физически. Душевно — мертв. Поищите другого.

— Других нет. Вы единственный, у кого рассудок в норме.

— В норме ... — Та-Сантурана вздохнул. — Мне снятся поганые сны — иногда я с руками, но без ног, ползу по коридору, спасаясь от какой-то серой слизи. Иногда болтаюсь в вакууме без скафандра, но все равно умудряюсь дышать. Иногда при руках и ногах — дерусь на арене.

— Сейчас всем снятся кошмары.

— Кошмары кошмарам рознь — плохо, если из-за снов искажаются воспоминания.

Хорош проводник, нечего сказать.

— Кстати, хотите — сыграем в сёги? Не на спор, просто так. Проверите свой разум.

— Здесь нет доски.

— У меня в планшете голографический вариант.

— Без ощущения фигур в пальцах... не то. Не хочется. Хотя, спасибо, что предложили.

Записка от Ке-Орна, полагаю, приказ?

Кэсси молча кивнул.

— Что будет, если откажусь?

— Ничего не будет. Сначала пришлют кого-нибудь другого, не меня. Потом, вероятно, отстанут.

— Это ухудшит ситуацию?

— Да. Нам придется действовать наугад. Шансы для заложников упадут, наши потери вырастут.

— Ваши — это чьи? — поинтересовался Сантурана, лицо его снова исказилось — на этот раз гримасой недоверия.

— Мы — отряд Кси. Супервиро-штурмовики, может быть, при поддержке сирмийской эскадры.

— Так вот к кому вы прибились, бывший пятьсот тринадцатый. К терранскому отряду Кси. Что же, логично... Отморозок липнет к отморозку. Насчет роли проводника — подумаю, а сейчас уходите. Не навсегда — до завтра. Через дверь, не через окно, мне надоело вас спасать.

Глава 4. Клоны света, клоны тьмы

Молодая женщина в прозрачной капсуле, казалось, спала, хотя на самом деле она даже не сделала первый вдох. Мутная жидкость медленно уходила в сток, открывая сначала контур смуглого лица — лоб, нос, подбородок, потом грудь плечи, живот, ступни, бедра, колени.

— Кажется, готово, — сказал Шандор, оторвавшись от пульта. — Знаешь, Кай, Чанда мне всегда нравилась, но чаще отказывала, чем соглашалась. Пожалуй, актуальная версия тоже меня пошлёт, так что я хотя бы погляжу. Девушка, рожденная не от плоти людской, а из череды чисел... Смотри, какая идеальная кожа.

— Не придуривайся, — холодно отозвался Эсперо, — Проверь, что там с памятью.

— Личная память зафиксирована сто с лишним лет назад. Медицинские знания добавлены искусственно.

— Ладно, буди ее, и проверим, что вышло. На всякий случай приготовь парализатор.

Крышка шелкнула и раскрылась, повеяло молочным запахом репликационной плазмы. Супервиринка закашлялась и сплюнула застрявший во рту комок. Ее веки дрогнули, но не открылись, рука поднялась в попытке стереть с ресниц слезу.

— Давай, дыши как следует. И кашляй, не стесняйся.

Эсперо взял влажную салфетку и сам вытер Чанде лицо. Слипшиеся волосы девушки были не длиннее сантиметра, им еще предстояло подрасти. Она разлепила веки и уставилась на капитана большими темными глазами, вытерла ладонью лоб, потом рот и заговорила, немного неловко ворочая языком

— Придурки. Вы что творите?

— Здорово! Какая точная копия! — обрадовался Шандор.

— Доброе утро, сестра, — добавил Кай с кривоватой улыбкой.

— Вы мне зубы не заговаривайте. Скажите, почему я измазана в этом липком дерьме.

— Осторожно, резко не вставай. Ты была ранена, но теперь всё в порядке.

— Ранена? Ничего такого не помню.

Чанда попыталась сесть в капсулу, но и руки скользили на поручнях.

— Эй! Почему я голая?

— Мы положили тебя в репликационную плазму.

— В плазме очень редко лечат раны. Меня что — убили?

— К сожалению, да.

— В бою?

— Точно.

— А что там с захватом «Стрелы». Мы справились?

— Давно уже справились, сестрёнка.

— Насколько давно?

— Сто с лишним лет назад.

— О, боги Меркурия...

Чанда, хоть и выглядела потрясенной, все же невероятным образом сохраняла самообладание.

— Где мы? Люди Раста от нас отстали?

— Забудь про них, они давно мертвы. Мы на фрегате «Горизонт», я его капитан, а меркурианский эксперимент осудила Лига.

— Мои бедные мозги. «Малыш» Кай заговорил как большая шишка. Может, и адмиралом уже стал? За сто лет — пора бы. Кстати, что у тебя с лицом?

— С лицом — ничего.

— Ты выглядишь тридцатилетним. Впрочем, мне нравятся мальчики постарше.

Нисколько не стыдясь, Чанда выбралась из капсулы выпрямилась во весь рост, нагая.

— Ладно, пошутили и хватит. Душ, чистую одежду и объяснения. Учтите, вруны, я должна знать всё!

— Шандор, позаботься о Чанде, — приказал Кай, сообразив, что воскрешенная способна занять его надолго и к тому ж сильно досадить. — Давай давай, веди девушку в душ, готовь ей одежду, синтезируй кофе, расскажи о большой любви. Вы ведь были так близки!

— Есть, капитан! — отозвался Шандор напоказ, но за спиной у супервирины скорчил свирепую рожу, показал Каю кулак и убрал парализатор в ящик.

— Оставляю вас, голубчики, в обществе друг друга.

Сказав это с непередаваемой иронией, Кай поспешил уйти. Репликация Чанды, похоже, удалась, но предстояло вернуть всех членов меркурианского братства.

* * *

Чанде Кай уделил особое внимание, но с остальными поступили проще — на репликацию уходил час, каждого «новорожденного» наскоро мыли, одевали и оправляли в отдельную каюту возложив все заботы на саму Чанду. Но полное восстановление ушло двое суток, пятирх клонировали с дефектами и процесс пришлось повторить.

— Вот, смотри сам, — хмуро заметил Шандор, указывая на прикрытые бесформенные куски плоти. — У них не только нет сознания, нет даже признаков жизни. Как думаешь, почему?

— Сбой при переносе записи.

— Согласен. Но почему пошли сбой?

— Не знаю, командир, а настройки репликатора проверю. Кстати, а ты не думал, взять, скажем, и наделать нашим ребятам близнецов? Я бы от такого парня на побегушках не отказался. Шандор-младший, ха!

— Нет.

— Ну почему?

— Братству не нужны рабы. Это против наших правил.

— Вечно ты опошлишь идею.

— Я прав. Хочешь клона — сначала умри. А не хочешь умирать — живи в единственном экземпляре. И не вздумай мутить свою копию у меня за спиной. Сделаешь так — и я приму младшего Шандора на службу, а тебя спишу на грунт.

— Да ладно, командир... я же пошутил.

Кай вернулся к себе в каюту. Андроид Руперт ждал хозяина, плавая в воздухе призрачным силуэтом.

— Как дела? — спросил он.

— Чанду восстановили. Это уже третья копия после оригинала.

— А вас не смущает, что первая копия Чанды убила первую копию Розы? Что у этой девушки творится в голове?

— Смущает. А еще меня смущает, что третья копия Роза предала и меня, и братство, и Альянс. А третья копия Чанды погибла, спасая раненых. Что головах у них обеих? Каждая новая копия не помнит, что натворила предыдущая. Есть секреты, которые не раскроются никогда.

— Так, может, пора остановиться и больше не делать копий?

— Может, — мрачно ответил Эсперо. — Зачистим фонд Шеффера, и после этого больше никогда. Даю самому себе слово.

* * *

До сумерек оставалось еще четыре часа, когда браслет пискнул, принимая сообщение.

От Аэр Нэис-Лин с фермы «Тихая долина».

Здравствуйте, Кэсси!

Надеюсь, у вас всё хорошо, чего обо мне не скажешь. Я уже стара, не могу больше работать на ферме и собираюсь перебраться в столицу, но в горах очень холодно. Боюсь, такую дорогу мне не выдержать в одиночку. Ради памяти моего сына, помогите с переездом. Я жду вас как можно быстрее.

Тр-Аэн вскинул голову и прищурился на мутное пятно солнца, затянутой слоем облаков. «Завтра последний разговор с Та-Сантураной, после него придётся вернуться на фрегат. Если я пойду на ферму пешком, на это уйдет остаток дня и часть ночи, и обратный путь Аэр не перенесет. Челнок забрал Кай. Транспортные системы до сих пор неисправны, да и вряд ли телепорт есть в такой глуши».

Подумав, он рискнул связаться с Эсперо, который приятеля выслушал, но совершенно не понял его мотивов.

— Погоди-погоди... ты говоришь, что, мол, надо забрать с фермы одинокую старую сирмийку и пристроить ее общежитие в столице?

— Да.

— А какое отношение она имеет к тебе?

— Понимаешь, Кай, я убил ее сына.

— Час от часу не легче. Когда ты успел его убить, а, главное, зачем — поссорились, что ли?

— Да нет! Ты всё неправильно понял. Я убил его давно, на базе генерала Вар-Страана, чтобы спасти от перспективы стать биодроном. Парень сам об этом просил.

— Теперь понял. Странно, что эта женщина тебя самого не убила, да еще пишет письма как родному. Ладно, это ваши здешние заморочки. Чего ты хочешь от меня?

— Перекинь меня телепортом на указанную координату. Как можно ближе к дому. Потом верни таким же образом обратно в столицу вместе с госпожой Аэр Нэис-Лин.

— Кэсси, ты вконец обнаглел, чертов Кошак. Я понимаю, таким штуки — это дело чести по вашим сирмийским правилам, но «Горизонт» — боевой фрегат, а не богадельня...

— Кай!

— Что «Кай»? Твои дела с Та-Сантураной — ладно, но некая госпожа Нэис-Лин — какого чёрта? Она не задействована в операции.

—

— — Эй! Ты чего примолк? Обиделся, что ли? Ладно, я тебя перекину и туда, и обратно, но криптоны за потраченную энергию я вычту из твоего оклада.

— Не помню, когда мне платили оклад.

— Когда заплатят, тогда и вычту. Если не забуду.

Тр-Аэн не успел сказать «спасибо», как мир исчез, полыхнув зелёной вспышкой телепортации. На миг Кэсси очутился в транспортном отсеке «Горизонта» и телепорт тут же сработал снова, швырнув его в белизну и холод зимней долины, рядом темной стеной.

Выпавший за день снег выглядел нетронутым — ни одной цепочки следов. Хлев рядом с домом оказался пустым — ни сена, ни кучки помёта, словно здешние домашние псевдокозы исчезли уже давно. Кэсси обошел строения по периметру, постучал в дверь, ответа не получил и тогда толкнул створку.

— Госпожа Нэис-Лин! Вы дома?

Ответа не последовало.

— Аэр! Отзовитесь!

Стояла удивительная тишина — умолк даже ветер, и острый слух суперви́ро улавливал лишь едва слышное потрескивание старых стен. Очаг в доме давно погас, коллекция оружия со стены исчезла. «Они не могла уйти, не дождавшись меня. Слишком мало прошло времени, да и следов возле дома нет». Индикатор браслета не показывал признаков жизни, и тягостное предчувствие задело Тр-Аэна. Он расстегнул кобуру на бедре, вытащил бластер и обыскал комнаты, стараясь держаться подальше от окон. Дм, скорее даже хижина, выглядел чистым, но бедным, никаких следов боя, ни малейшего беспорядка, только холод нетопленного жилья и слабый запах, похожий на аромат сухих трав. «Травы-то где?». Кэсси еще раз осмотрел дом — кухню-столовую, пустые кладовые, и ничего не обнаружил ни на стенах, ни на потолочных балках, однако, запах не проходил. Усилился он в спальне и, задрав вышитое покрывало, Тр-Аэн заглянул под широкую кровать.

Мертвая Аэр Нэис-Лин лежала там и, чтобы вытащить ее, пришлось потянуть за длинным подолом платья. Женщину убили выстрелом в лицо, скорее всего, вне дома. Изуродованную голову обмотали куском пластика, и кровавых пятен на полу не осталось. Пучки сушеных трав бросили под кровать, чтобы отбить запах, но из-за внезапно начавшихся холодов тело просто замерзло. «Как давно она тут лежит? — подумал Тр-Аэн, охваченный и гневом, и сожалением. — Не менее суток, может быть, дольше. Значит, сообщение мне отправила не Аэр, а тот самый любитель пострелять пулями. Следов снаружи не видно, значит, их замело еще прошлой ночью, а убийца, если не ушел, затаился в лесу или в скалах.

«Это ловушка», — понял Тр-Аэн и присел на пол в простенке между окнами. В логике действий врага зиял очевидный провал. «Он мог ждать меня в доме и попытаться убить здесь. Почему всё не так?»

«Телепорт, — понял Кэсси через миг. — Убийца ждал, что я полечу на флайере или на челноке. Возможно, готовился сбить машину. Или он ждет, что я пойду пешком, засел где-

нибудь в схроне на перевале. Этот парень не ожидал, что Кай перекинет меня телепортом. Пока у меня фора, но она короткая, нужно уходить».

Тр-Аэн снов посмотрел на браслет. Он всё так же не показывал сигналов жизни. «Ну, была ни была. Сейчас важна скорость».

Супервиро не вышел черед дверь, он пинком вышиб окно и мгновенно выскочил в проем. Для любых глаз, кроме глаз супервиро, он превратился в смазанное движением пятно. Нечто молниеносное и раскаленное пролетело мимо, и, угодив в дом Нэис-Линов, превратило деревянную постройку в один большой костер. Еще через секунду Кэсси нырнул в заросли и укрылся за стволом толстого дерева с пупырчатой корой. «Так себе укрытие. Из чего он стрелял? Похоже, с земли, из орудия малой машины, снарядом с самонаведением. Если так — надо брать парня, пока он не перенацелил эту штуку на меня».

Тр-Аэн снова проверил браслет. Сигналов жизни по-прежнему не оказалось, но на плоской вершине, в полукилометре к северу мерцала точка технической активности. Мигнув пару раз, она исчезла. «Вот же сволочь, от детектора он маскируется, однако, стрелять, не выдавая себя, не сможет. Ну-ка, быстрый рывок цели».

...Пятьсот метров на ровной поверхности супервиро мог преодолеть за пять-семь секунд, однако, деревья Сирмы-Нова не только прикрывали Тр-Аэн, но и заставляли его лавировать. Скалу он увидел внезапно и едва успел остановиться, прокатившись по снегу стоя и едва не врезавшись в преграду. Сверху тут же выстрелили — по счастью, не ракетой, но и не пулькой, а из мощного бластера. Луч разминулся с Кэсси лишь на долю секунды. Снег за его спиной, зашипев, превратился в пар. «А соображает он быстро», — подумал Тр-Аэн, прижимаясь к отвесному каменному склону. Второй выстрел тоже пришелся мимо — помешал выступ скалы. «Азартен, ждать не хочет, пытается меня испугнуть. На детекторе жизни я сейчас как жук на ладони». Кэсси перевел дыхание и прикинул крутизну склона. «Отвесно. Однако, в трещинах растут кусты. Интересно, какой вес они выдержат?»

Он убрал бластер в кобуру. Снял и положил на землю рюкзак, снял заодно легкую броню и куртку пилота, оставшись в форменной футболке Космофлота, подпрыгнул и ухватился за хрупкие ветви. Куст затрещал, Сверху не макушку посыпался щебень и комья снега, однако, Тр-Аэн уже прыгнул, раскачавшись, вверх, мысленно надеясь, что не соскользнет с мокрого склона. Пальцы вцепились в трещину. Сверху ударил еще один выстрел, на этот раз луч прошел по коже вдоль спины, запахло горелой плотью. Кэсси зашипел от боли как кот, но не остановился. Через краткий миг он уже был наверху и метнулся под прикрытие флайера, после чего третий выстрел пришелся в обшивку. Стрелок замешкался, чтобы сменить картридж, и этой краткой паузы Кэсси хватило, он бросился на едва слышимый механический звук и подсечкой сбил стрелка с ног.

Тот упал, но борьбу не прекратил неожиданно ловко потянул супервиро за собой и некоторое время они боролись на равных, возясь в грязной каше талого снега рядом с оброненным на грунт бластером. Шли секунды, ничего не менялось, и Тр-Аэн поразился силе и ловкости противника, который с отчаянным упорством пытался то душить супервиро, тянуться к оружию. Кэсси не дела ни того, ни другого, вместо этого он улучил момент, вытащил десантный нож и ударил противника в шею. Парень такого не ожидал, издал короткое «ах», обмяк, и струя крови брызнула Тр-Аэну в лицо. Он сбросил с себя противника, связал ему руки тяжелой, перевернул связанного на спину, сел сверху на грудь и только тогда вытер предплечьем собственное лицо. Струя крови из шеи убийцы, как ни странно, уменьшалась, он явно не собирався умирать.

— Ты что — супервиро? — спросил Кэсси, откашлявшись и отдышавшись.

Пленник молчал, но ответа и не требовалось, его рана на глазах затягивалась. «Не так быстро, как у меркурианских братьев, но всё равно впечатляет, — подумал Кэсси, ощущая

как чешется ожог на его собственной спине. — с виду совсем пацан, возраст новобранца, а подготовка как у ветерана».

Русые кудрявые волосы парня, слиплись от крови и грязи, Тр-Аэн смахнул их с чужого, искаженного болью лица и присмотрелся получше.

— У тебя круглые зрачки. На гирканца не тянешь — слишком поджарый. Значит, тер-ранин. Где прошел трансмутацию?

Киллер-неудачник не ответил, его круглые зрачки расширились от боли, он попытался дернуться, но сбросить Тр-Аэна не мог.

— Мне с тобой долго возиться некогда и тащить до столицы при такой регенерации глупо, так что закончим наше дело здесь. Ты убил незащищенную старую женщину. Причина, достаточная для мести. Сразу я тебе не убью, но, если не заговоришь, буду причинять боль. Раз ты супервиро, можно не церемониться.

— Фек ал ви, — пробормотал пленник на эсперанто, посылая противника в путешествие без возврата, но Кэсси только ухмыльнулся.

— Ну, как пожелаешь, — сказал он и большими пальцами нажал парню на глаза, дозируя усилие так, чтобы не выдавить их, но особо не церемонясь.

Несмотря на всю свою силу и ловкость, высокого болевого порога парень не имел, потому что сначала издал приглушенный стон, а потом — заорал во весь голос.

«А ведь мне жаль его, хоть и не за что, — вдруг понял Тр-Аэн с крайней досадой. — За эту неуместную эмпатию полковник Вар-Страан поносил меня как только мог, хотя... где сейчас этот Вар-Страан? Его давно казнили республиканцы»

По лицу киллера тем временем текли обильные рефлекторные слезы. Кэсси ослабил давление.

— Ну что, так и продолжишь придуливаться? — спросил он киллера, похлопав его по щеке. — Слушай, за такие принципы, как у тебя, не мучаются. Ты — супервиро. Я — супервиро. Давай, договоримся. Как тебя зовут?

— Дэйки.

— Так вот, Дэйки, у меня есть предложение. Скажи, кто тебя послал, и тогда умрешь легко. Просто назови имя.

— Дешево предлагаешь, — прохрипел парень, — За имя — всего-то быстрая смерть.

— А ты чего хочешь? Учти, криптонов не дам. Не настолько я богат.

— Конечно, не богат, сирмийский ты голодранец, — пленник, продолжая плакать, хрипло расхохотался. — Жаль, я не знал, что ты супервиро, — добавил он уже без смеха, и гримаса отчаяния перекосила почти мальчишеское лицо. — Вот же наниматели, скрыли, суки, правду.

— Тем более. Зачем тебе зря мучиться?

— Не зря. Тебе нужна информация. Пока я молчу — ты меня не убьешь, а травмы потом заживут.

— Ошибаешься, — Кэсси вздохнул. — Я — сирмиец. У меня желание отомстить вытесняет прагматику.

— Ух, какие слова знаешь... Ладно, признаю, ты победил, но давай, пожалуйста, по-честному. Я буду говорить, но за справедливую цену. В общем, ты меня потом отпустишь.

— Наивный, — отозвался Тр-Аэн с улыбкой. — Здесь никого нет и никто не заставит меня сдерживать слово.

— Значит, убьешь? — прошептал Дэйки, взгляд его, казалось, потух, слезы промыли на грязном лице светлые дорожки.

— Радуйся, что я не любитель врать, — Кэсси хмыкнул. — Отпустить не могу, но, если договоримся, то не убью — сдам терранам как военнопленного. Пойдешь в космическую тюрьму, причем, надолго. Хочешь?

— Вместо смерти? Хочу. Не обманешь?

— Нет.

— Ладно. Раз так, слушай. В общем, тебя заказал фереец. Сэмирай Олари. Очень большая шишка в своих кругах. Почему, исполнителям не говорят, но, думаю, из-за женщины.

— Понятно. Продолжай.

— Из твоего досье я узнал про ферму Нэис-Линов. Старушку пришлось убрать, я снял с нее браслет и написал тебе, ну а дальше сам знаешь... Думал, прилетит флотский пижон, хотел сбить тебя вместе с челноком. Не вышло.

— Кто слил Сэмираю Олари моё досье?

— Какая-то бешеная баба, сирмийка из Консеквенсы. Я видел ее всего один раз.

— Ана-Кита?

— Да, вроде так.

— В столице ты в меня стрелял?

— Я. На пульке был секретный яд.

— Ладно. Еще один вопрос, последний — откуда ты, такой бойкий, взялся? Кто провел трансмутацию?

— Да какая теперь уже разница. Я всего-то наёмник, хотя и штучный товар. Ладно, если интересно, это был... — не закончив фразу, супервиро замолчал, глаза его вылезли из орбит, глотка тщетно силилась втянуть воздух, изо рта пошла пена.

— Эй, эй... полегче. Хватит дурить, — потребовал Тр-Аэн, но Дэйки, похоже, не при-
творялся.

Он задыхался непонятно, почему, и не мог произнести ни слова. Кэсси ослабил хватку, отпустил терранина, попытался массировать ему сердце, но лицо несчастного уже посинело. Он умер всего за минуту.

«Великий Космос... Что это было? — пробормотал ошеломлённый Тр-Аэн. — уж точно не из-за боли».

Он еще раз убедился, что Дэйки мертв, и подошел к челноку. Люк оказался незаблокирован. Детектор браслета не находил ловушек. «Парень был уверен в легкой победе — вот его главная ошибка».

Тр-Аэн обыскал челнок, нашел запас еды, воды, но решил их не трогать. Арсенал тоже обнаружился и он оказался неплох — полдюжины бластеров разных моделей и то самое якобы «пневматическое» ружье, а на самом деле — странная модификация электромагнитной винтовки Гаусса. «Этот наёмник оказался затейником, — подумал Кэсси, осматривая и проверяя стволы. — Мог накрыть меня прямо в городе, ударив с воздуха, а потом уйти на форсаже, а вместо этого заигрался в игрушки. Раз это терранин, ему всего двадцать — двадцать пять. Мало реального опыта».

Закончив обыск челнока, Кэсси выбрался наружу, завернул тело Дэйки в брезент и уложил в грузовой отсек челнока.

— Тр-Аэн на связи, — произнёс он, коснувшись браслета.

— Что там у тебя? — после недолгой паузы отозвался Кай Эсперо.

— У меня тут попытка меня убить, труп киллера и трофейный челнок. Как думаешь, заявлять об этом республиканским властям?

— Не стоит. Если заявим, придется задержаться ради следствия. А у нас задание, так что забирай трофейный челнок и возвращайся на нём. Если у твоих сирмийцев будут претензии, Ставич нас прикроет.

— Здесь, на ферме, осталось тело женщины. Ее убили из-за меня. Нужно похоронить с уважением, а не как попало.

— Ну так заberi покойную на «Горизонт». Справишься?

— Да.

— Ладно. Жду тебя для разговора.

Тр-Аэн выбрался из челнока и осмотрел небо, снова проверил местность — пусто, никого. С востока надвигалась тьма, быстро смеркалось. Багровый закат тонкой полоской тлел на западе. «Значит, Сэмирай Олари. И Ана-Кита. Быстро же они нашли друг друга. Ладно, разберемся». Кэсси спустился со скалы, надел куртку, легкую броню, забрал рюкзак и зашагал в сторону фермы, собираясь потом вернуться к челноку.

Глава 5. Сомнения

Чанда-четвёртая была красива как бывают красивы только южанки — яркая, с золотистой кожей, с длинными ресницами и копной блестящих черных волос, еще коротких, но уже очень густых. Волосы, впрочем, она частично убрала под шапочку.

— Ну и что показало вскрытие тела? — поинтересовался Эсперо.

— Если вы, капитан, про тело того несчастного мальчишки, то вскрытие показало — он действительно суперви́ро. Я исследовала геном. Неплохая версия, похожа на нашу, меркурианскую, но не вполне. Есть генетическое отличие.

— Какое?

— Умственные способности не меняли. Они человеческие, то есть, средние. Модель только для силовых акций. Без планирования, конструирования и стратегических решений.

— Ладно, понял. Что там с причиной смерти?

— Мгновенный отёк легких. Вызван ядом, который действует на суперви́ро. Вещество попало в кровь через прокол на запястье. Прокол был под браслетом. Браслет я положила в бокс, осмотрите сами.

— Вот как. Интересно. Я его забираю.

— Что прикажете делать с останками? В утилизатор?

— Нет. Заморозить. Отдадим близким, если они найдутся, хотя это — едва ли. Кстати, покажи тело мне, хочу лично во всём убедиться.

— Да пожалуйста.

Чанда подошла к хирургическому столу и резким движением откинула простыню.

Эсперо подошел ближе и остановился, поднял веко, осмотрел радужку и зрачок, окинул взглядом всё остальное. «Хорошая мускулатура, но, пожалуй, слишком поджарый. Светлые волосы. Светлые глаза. Кроме следов анатомирования — никаких ран. Кэсси все-таки мягок, обошелся полумерами. Я бы сгоряча не удержался — отрезал ублюдку что-нибудь. Интересно другое — этот самый Дэйки похож на Армана. Не полная копия, но...»

— Слишком молодой для серьезной операции, — буркнул Кай вслух.

— Да ну! — взвилась Чанда. — Биологические двадцать два. Мы в этом возрасте захватили «Стрелу».

— Не всем в этом мире везет. Этот умер без смысла и цели.

Эсперо скривился и поторопился уйти. Не в каюту — в лабораторию, туда, где андроид Руперт терпеливо ожидал капитана.

* * *

— На, просканируй эту штуку, — предложил Эсперо, бросая на лабораторный стол браслет покойного.

— Да, собственно, уже, — отозвался Руперт всего через пару секунд.

— Что-то слишком быстро.

— А больше и не нужно. В браслете скрытая игла и выдвижной механизм. Срабатывает на сигнал от искина. Искин слабенький, пытался сопротивляться, но я его заломал.

— То есть, браслет в определенной ситуации колет владельца в руку?

— Именно, босс. Срабатывает на упоминание фонда Шеффера, причем, прогнозирует, то есть, человек умрет раньше, чем брякнет то, что собирался.

— Чтоб их черная дыра...

— Да, вот как-то так. Это не ментальный блок, никакой нейротехники, никакого «пси» и гипноза. Чистая механика и кибернетика. Просто, изящно, надежно.

— Всё-таки, покойный киллер был доверчивый дурак.

— Полностью согласен, хозяин.

— Что там с твоим поиском оптового покупателя новариума?

— Покупатель пожелал остаться неизвестным, но я перетряхнул всю доступную мне мировую сеть, и — вуаля! Тот же самый фонд Шеффера через подставных лиц.

— Они что — собрались штамповать бессмертных пачками?

— Сомневаюсь. Людей с генетикой, похожей на вашу, слишком мало. Возможно, кроме Софьи Русановой, не осталось совсем. Скорее уж, фонд Шеффера не хочет, чтобы бессмертных супервиرو делал кто-то другой. Например, вы, хозяин... нет, я понимаю, браки между супервиرو бесплодны, но если подобрать обычную девушку и очень-очень постараться... и вашем потомстве — тоже постараться... можно создать новый вид и доминировать во вселенной!

— Руперт, заткнись.

— Ну что вы сердитесь, капитан. Вы, люди, слишком щепетильны в вопросах копирования самих себя. Смотрите на вопрос прагматически. Так, как мы — искины.

— За попытку создать вид, который вытеснит человечество, меня поставят к стенке. Ставич — первым.

— Ах, простите забыл. Жаль — хороший намечался проект. Кстати, у меня появились дополнительные соображения по родословной.

— Какие еще?

— Бабушкой Софьи и супругой капитана Русанова была Тара Болсонару. Умница, ослепительная красавица. Женщина блестящей биографии. Авантюристка, хакерша, автор самых передовых мошеннических схем.

— И как Русанова, правильного как устав Космофлота, угораздило жениться на такой? Смелый парень. Это как окрутить дикую пантеру.

— Да, именно! А вот и самое интересное. Помните, как вы сидели в космической тюрьме за самоуправство?

— Ты, Руперт — сама деликатность, раз напомнил об этих чудесных днях исправления.

— Смеётесь? Всегда пожалуйста, ну так вот... В том же самом заведении сидела отбывала свой срок Тара Болсонару. Когда вас вызволил отряд Кси, а тюрьму разгромили, Тара сбежала, попала в руки Месси Шеффера и очень от него настрадалась. Капитан Русанов освободил ее, когда штурмовал корабль фонда.

— Ладно, понял. Трогательная история. Продай сюжет сценаристам для виарума.

— Опять ирония? Между прочим, зря. Фонд Шеффера может заинтересоваться Соней, внучкой наложницы самого Месси.

— Она не его по крови.

— Не его, но легенду легко придумать. Объявить Софью наследницей Месси им ничего не стоит. А ее гены, полученные от первопредка, дают возможность стать бессмертной. Я бы на вашем месте присмотрел за Русановой. Даже забрал ее на «Горизонт», а то мало ли, что.

— Ты прав. Вот чёрт!

Эсперо сжал кулак, хотел ударить им по столу, но вовремя остановился — хрупкая конструкция сломалась бы от удара супервиرو.

— Руперт, срочно найди мне новариум. Нужен всего один грамм, сколько будет стоить — не важно... Дхами! Капитан на связи.

Голограмма первого помощника повисла в воздухе. Лицо его выражало тревогу.

— Что случилось, Кай?

— Пусть «Горизонт» переведут в режим энергосбережения. Мне нужно зарядить дальний телепорт. На два прыжка.

— Куда?

— До Земли — только я. Обратно — я и... примерно пятьдесят килограмм дополнительно.

— Думаете, вытянем?

— Вытянем. Я не надену снаряжение и не возьму оружие.

— Как скоро это случится, капитан?

— В течение суток, так что отключай все, что можно. Синтезаторы еды — в первую очередь. Пускай столовая раздаст сухапайки. Трюм не освещать. Все отсеки, где нет людей и нет токсичных грузов — не вентилировать. Простую телепортацию прекратить. Тренировочные вылеты прекратить. Виарум будет закрыт. Коридоры освещать по датчикам движения. В Каюты вообще не освещать — в браслетах есть фонари.

— А что с оружейными системами?

— Мы на безопасной территории, так что оставить в пассивном режиме, но сканирование не отключать. Вопросы остались?

— Нет.

— Тогда выполняй. Конец связи.

Эсперо почти что рухнул на пластиковый стул, облокотился о лабораторный стол, подпер руками голову.

— Ситуация серьезная, Руперт, — мрачно сказал он. — Я упустил эту историю с Болсонару, не понял, зачем Фонду новариум, после победы над криттерами я расслабился.

— Это естественно для человека.

— Для человека — да, естественно, но я не совсем человек и я — агент Кси. Русанова — внучка героя, ее дед — икона Космофлота. Вывозил капитан такой имидж и нет, теперь уже не важно. Если его внуку втянут в грязную историю с сектантами Шеффера, пострадает имидж Альянса.

— Разве этот имидж Земли настолько уязвим? Босс, что вас на самом деле тревожит? Ну-ка, ну-ка, скажите правду.

Эсперо скинул голову, его сжаты кулак все же ударил по столу — не слишком сильно по мерка суперви́ро, но пластик, жалобное крякнув, пошел трещинами.

— Понимаешь Руперт, я теперь не уверен.

— В чём?

— В происхождении Сони. Мы не проверяли ее геном.

— То есть, она и вправду может оказаться генетической внучкой Шеффера?

Кай кивнул.

— Ты — всего лишь искин, — заговорил он с кривой улыбкой. — Ты понимаешь, кем был Месси Шеффер, но не способен это почувствовать. Всю юность на Меркурии нас держали в нейроошейниках, регулярно стимулировали болью, избивали и «обучали» так, что половина молодых суперви́ро не выжила. Суперви́ро! Даже для них такое оказалось чересчур. Мы были рабами, элитным скотом, не людьми. В общем, мы подняли восстание и освободились. Взяли то, что наше по праву — свободу и статус людей. Я думал, что свобода — это навсегда, но не тут-то было. Шло время, получилось так, что я сел в тюрьму после мятежа Крайтона, Шеффер меня не забыл, его люди захватили космическую каталажку, а потом имплантировали мне болевой ограничитель — вплели эту штуку в позвоночник и нервы. Потом меня выручили Кси, но они не сумели удалить имплант, справился с ней только врач «Алконосте».

— Очень сочувствую вам, босс.

— Можно не сочувствовать. Это простая физическая боль, вот и все. Я ее выдержал как мужчина и забыл, но вот женщины...

— Они не выдержали?

— Ты опять не понял. С женщинами Шеффер обходился иначе. Говорят, он содержал гарем из лучших красоток. Надоевших или подурневших кидали в шлюз. Остальные носили разновидность нейрошейников, но не для мучения.

— Я не понимаю.

— Их заставляли получать удовольствие от... контакта с владельцем. Даже если они его ненавидели и презирали.

— Какая мерзость, босс.

— Мерзость, но мерзость утонченная, полностью в духе Месси, — Кай снова криво усмехнулся. — Ему мало физического унижения жертв. Он стремился плюнуть и в душу. Создать рабов, которые обожают владельца.

— И что потом?

— А потом он сделал с Тарой то же самое и даже больше. Вышвырнул в космос свой старый гарем, объявил ее единственной официальной любовницей, заставлял носить драгоценности и дорогие наряды, держал при себе на совещаниях с партнерами, а у себя на яхте регулярно насиловал. Если пыталась снять ошейник — избивал.

— О, великий Стэк и силы киберпространства! Откуда вы узнали?

— Из засекреченных архивов Кси.

— А при чём тут Софья Русанова?

— Ее будущий отец родился в том же году, после романа спасенной женщины со своим спасителем-капитаном. Русанов женился на Таре очень поспешно, как говорится, вдогонку, прямо на корабле. Ты понял?

— Не вполне, хозяин.

— Соня, возможно, внучка капитана, а, может, биологическая внучка его врага. Если она — внучка Шеффера, то сыворотка бессмертия ее убьет. Не зная правды, я не стану рисковать.

— Как же все сложно и грустно...

— Это людское, Руперт. Вероятно, капитан хотел защитить ребенка. А, может, все это дурацкая гипотеза и отцом был он сам. Правду знали только Русанов и Тара. Оба они пропали без вести вместе с «Алконостом».

— Генетическая экспертиза даст ответ.

— Даст. Поэтому Соню нужно забрать с Земли, и я этим займусь.

Глава 6. Сирма-Земля

Тр-Аэн очнулся среди ночи, в темной и холодной каюте с минимальной вентиляцией.

— Кто здесь? — спросил он, хотя из-за фатораны и так знал ответ.

Фелиция Минтари — светлый призрак чем-то воздушном и широком подошла и присела на край кровати.

— Не спится, — шепнула она.

— Тебе страшно, — ответил Кэсси, утверждая, а не спрашивая — он и так знал ответ.

— Страшно. Мне все время снятся криттеры.

— Криттеры ушли навсегда.

— Точно навсегда? Прошлым вечером, там, на Сирме-Нова, тебя могли убить, случить такое — я бы, наверное, тоже умерла.

— Фаторана, она такая, — пробормотал Тр-Аэн, нашел руку Фелиции и взял ее в свою. — Только, понимаешь... ты бы, конечно, не умерла, просто стало бы немного больно.

— И как вы, сирмийцы, с этим живёте? Это же ужас.

— Живем как-нибудь. Во-первых, фаторана не у всех, может, только у одной пары из пяти-шести. Во-вторых, есть в ней и приятные моменты. Если направить дело в правильное русло...

Он потянул Фелицию Минтари к себе, но она тут же освободила пальцы.

— Не надо повторять всё то же самое.

— Почему? Раз тогда получилось неплохо, так и сейчас хуже не будет.

— Фи, сирмийский пошляк! Было только один раз. И моя репутация...

— Репутация где? На этом фрегате, с командой из озабоченных клонов? Если репутация тебя волнует, давай, явись завтра утром к капитану, и я на тебе женюсь. Можно по терранскому протоколу. Будет даже лучше — станешь свободной гражданкой Тр-Аэн. Женись мы по сирмийски — я бы стал консортом клана Минтари, а имечко, прости меня Космос, звучит сомнительно. На старосирмийском у него богатые ассоциации. Хочешь, расскажу, какие?

Услышав это, Фелиция, не выдержала и расхохоталась.

— Кэсси-Кэсси. Ты просто ужасен. Не надо говорить, я и так читаю мысли. Особенно когда трогаю твою руку, распушенный ты сирмийский пилот.

— Это я-то распушенный? — Тр-Аэн притворился обиженным. — Ты еще мало видела Та-Ниро. Когда мы работали на Империю, в отпуске его никто не видел трезвым. Он всегда возвращался в казарму «на тройке». Знаешь это когда две девицы, обобрав мужчину дочиста, ведут его домой из милосердия, схватив под руки с двух сторон.

Фели, словно сломалась, она согнулась пополам, уронив голову на колени. Плечи тряслись от хохота.

— О, боги Ферей, за что... я сейчас умру.

Тр-Аэн улыбался. Своим кошачьим сирмийским зрением он отлично видел Фели, но она его видела смутно.

В это миг вибрация прошла по корпусу «Горизонта» и что-то неуловимое переменилось. Кэсси ощутил это это как крайне низкий звук — грозный рокот воспринимаемый кожей.

— Что это? — шепнула Фели.

— Капитан использовал дальний телепорт. Прыгнул один на Терру.

— Я не знала, что можно получается.

— Иногда можно.

При этих словах Тр-Аэна свет в каюте включился. Вентиляция заработала. Рокот утих, его заменили обычные звуки корабля. Ночь сменилась искаженным подобием дня. Затопали ботинки в коридоре. Кэсси слышал, как техники принялись ругаться, обсуждая «каскадный отказ».

— Я, пожалуй, пойду к себе, — пробормотала Фелиция.

— В этой рубашке появишься из моей каюты и пойдешь по коридору на глазах у клонов? Плохая идея. К тому же пришла босиком.

— Я не нашла туфли в темноте.

— Тогда оставайся лучше здесь. Синтезатор, наверное заработал, я сделаю кофе, который любят терране, если дашь свой браслет, открою твою каюту и принесу одежду. Выйдешь попозже — мы сделаем вид, будто не провели ночь вместе.

— Мы и вправду не провели ее вместе.

— Разве Мы провели ее вместе за интересным разговором, обсуждая брачные обычаи Сирмы и развлечения Та-Ниро. Могли заняться чем-нибудь другим, но куда спешить? Еще успеем.

— Ох, Кэсси... Таким, как ты, нельзя появляться на Ферее.

— Почему?

— Твои шутки там не поймут. Мой экс-жених Сэмирай...

— Что «Сэмирай»? Я, вроде, обещал его убить.

— «Вроде»! Ты скрываешь кое-что такое, что относится к Сэмираю. Когда ты держал меня за руку, я заметила...

«Чертова фаторана. У нормальных сирмийцев она все же слабее». Тр-Аэн поспешно отстранился.

— Мне плевать на Сэмирая Олари, — отозвался он с напускным равнодушием.

— А мне не наплевать. Меня тревожат события на Сирме-Нова. Подослать наёмного убийцу — это вполне в духе ферейского сенатора. Скажи мне правду, Кэсси — так и было?

— О, Космос... давай, не будем об этом.

— А почему нет? Ты хочешь на мне жениться, но скрываешь, кто хотел тебя убить. Это называется недоверием и одно с другим не вяжется.

— Ладно, — буркнул Тр-Аэн, усаживаясь на кровати и пытаясь отыскать рубашку. — Ты хочешь доверия, ты его получишь. Киллера ко мне прислал твой бывший жених. Чтобы это выяснить, мне пришлось пытать человека, такого же супервира, как и я. Он сказал правду, поэтому умер. Из-за отравленной иголки в его же браслете. На Ферее любят отравленные иглы?

Тр-Аэн ожидал от Фели вспышки обиды, гнева или хотя бы раздражения, но она лишь сдержанно кивнула.

— Любят. Отравленный укол вполне в духе Сэма. Мне жаль, что так вышло с тем супервири, но ты прав, потому что защищался.

— То есть, тебя все это не шокирует? Ты не считаешь меня жестоким сирмийским ублюдком?

— Нет. Ничто важное для тебя меня не шокирует. Впредь можешь не сомневаться.

...Он оделся и вышел в коридор, системы жизнеобеспечения «Горизонта» уже работали, фильтруя и подогревая застоявшийся воздух. «Если всё сложится нормально, Кай вернется очень быстро».

Кэсси шагал вдоль по коридору и видел усталые физиономии терран-техников, сосредоточенные и совершенные лица супервира. Яростная и растерянная Чанда-4 пробежала, торопясь в госпитальный отсек.

— Что случилось? — спросил Тр-Аэн, остановив одного из десантников Ратибы.

— Капитан вернулся.

— Всё успешно?

Парень молча покачал головой, и Кэсси, уже охваченный мрачным предчувствием, вслед за Чандой поспешил в лазарет.

Кай был там. Он полулежал на хирургическом столе, равнодушно наблюдая, как фельдшер-ассистент обрабатывает и зашивает огромную рану на боку. Регенерация уже началась, ткани восстанавливались на глазах, но фельдшер продолжал соединять края кожи.

— Не возись, Таун, оставь как есть.

— Будет шрам, командир.

— Ерунда. Он сам собой сгладится, уже проверено.

— Эй, сюда нельзя! — закричал Таун, заметив Кэсси на пороге. — Давай, освободи перевязочную!

— Пускай войдет.

Тр-Аэн услышал голос Эсперо, вошел и молча и сел в ногах.

— Операция провалилась, — буркнул Кай, осторожно отстранил Тауна встал и потрогал мест закрывшейся раны. — Ставич не знает, что я был на Земле, придется ему доложить.

— Не надо.

— Почему?

— Он поймёт, что ты играешь в собственные игры. Он не поймёт твоих мотивов. Тебя обвинят в самоуправстве и отстроят. Могут арестовать.

— Пускай. Я облажался, это всем понятно.

— Кай, не надо быть таким честным. Есть информация, которая Ставичу не поможет, а нам всем навредит. На базе фонда — две тысячи гражданских заложниках. Не думай о самолюбии, подумай о них.

— Дхами справится с задачей. Если что — ты ему поможешь.

— Давай посмотрим правде в глаза, Дхами гораздо слабее как командир. Он клон, которому чуть больше полугода. Весь его опыт — сражение за Терру. А я.. я для отряда Кси — инопланетник, сирмиец, перевербованный агент. Мне очень сложно будет со Ставичем.

— Ваш мундир готов, — вмешался сервисный андроид, протягивая капитану запечатанный пакет с одеждой.

Эсперо вскрыл его и принялся методично одеваться, потом подобрал испачканную кровь гражданскую рубашку и затолкал ее в утилизатор.

— Ладно, — сказал он, наконец. — До освобождения заложников я промолчу. Как только верну Русанову, напишу рапорт. Пускай Ставич решает, что делать, но, честно говоря, мне плевать. Пускай отправляет в отставку, пускай арестует.

— Тебе не дорог «Горизонт»?

— Умеренно дорог. И что?

— А твоя команда?

— Ты не понимаешь, Кэсси... Они клоны. Пародия на моих мертвых друзей.

— Эй, капитан, ты бы по деликатнее, — тут же ворчливо отозвался Таун, — я, вообще-то, тоже клон, и тебя помню малость другим — простым парнем, без этих вот замашек и наездов на людей. Помнишь, на Меркурии мы хорошо отождгли — от фонда Шеффера только клочья полетели. С Растом и его ассистентами тоже не церемонились. А теперь, что с тобой стало — Лига заела?

— Вот видишь — продолжил Кай, даже не оборачиваясь, — Он помнит меня прежнего, о субординации понятия не имеют. Я и братство разминулись на сто лет. Меркурианцы — хорошие бойцы, славные ребята с избирательной памятью, но не мои друзья юности. Тех больше нет.

— А как же я?

— Ты — друг. Единственный, кто остался. Но ты — сирмиец, на хорошем счету у Ке-Орна. Офицер, пилот, настоящий супервиро. Ты без меня не пропадешь.

— Слушай, я тебя не узнаю, — уже начиная злиться, отозвался Кэсси. — Ты потратил кучу энергии, побывал на Терре, вернулся оттуда сам не свой. Я до сих пор не спрашивал, почему, ну а теперь спрошу — только из-за Русановой? Может, объяснишь, что там случилось?

* * *

Земля. Час назад

Телепортер дальнего действия породил облако иллюзорных искр. Кай материализовался в метре над землей, но приземлился мягко, на полусогнутые ноги. Вспорхнула стая голубей и ушла в зенит на упругих крыльях. Теплый ветер летнего вечера ударил в лицо. Площадь перед университетом как раз мыли дроны. Один из них оглядел Эсперо как внезапно возникшую преграду, а потом осторожно объехал стороной. Стены здания меняли прозрачность, следуя за движением солнца. Сейчас роль панорамного окна играла северо-западная, остальные превратились в голографические экраны. Кай остановился, с интересом рассматривая живую и очень подробную карту Галактики, а потом — строчки форму доказательства Гипотезы Пуанкаре. Картина переменялась — древний континент Пангея раскололся, порождая Родинию, а та, в свою очередь — Гондвану. Геологические процессы, происходившие миллионы лет, в этой короткой иллюзии закончились за минуту. Увлеченный зрелище Кай едва успел посторониться — аэроскейт просвистел мимо и с шумом приземлился на грунт, прокатился по нему, разгоняя дронов. Соскочивший со скейта юноша споткнулся, почти упал, но ловко удержался, а потом принялся извиняться.

— Я не нарочно. Нейроуправление барахлит.

— Ты Соню Русанову знаешь? — игнорируя оправдания, спросил Кай на эсперанто.

— Как вы сказали — Русанову?

— Да. Шатенка, лет двадцати. Зрительный протез на лице.

— А, эту знаю! Она не наша, она с предпоследнего курса, с геофака. Там как раз экзамены, к пяти должны закончиться. Можно у турникета перехватить.

Парень подобрал сломанный скейт, вытащил из кармана антиграв, прицепил, к ноше и побрел в сторону заката, чуть прихрамывая.

... Через биотурникет уже выходила вереница студентов. Кто беззаботный, кто усталый, они перебрасывались короткими фразами. Кто-то запустил маленького дрона с баннером «Геология — навсегда». Эсперо прикинул, не войти в атриум университета, но решил лишний раз не засвечивать свою принадлежность в к отряду Кси. «Здесь хорошо и Земля прекрасна, — размышлял он, рассматривая картину теплого вечера и вершины деревьев вдалеке. — По большому счету — зачем Соне Космофлот? Променять эту роскошь на металл отсеков, постоянные вахты, усталость, риск, ложную природу из виарума, еду из синтезатора... Хотя... я ее понимаю и чувствую то же самое. Мы называем это — звездная пыль в крови. Бесконечная свобода Космоса. Она тянет тебя до самого фронта, а потом еще дальше...».

Он вскинул голову, словно услышав беззвучный зов и увидел Софью Русанову. Они миновала турникет и шагала навстречу — миниатюрная фигурка, одетая в белое платье, но в черных, в пол лица очках.

- Привет, Соня.
- А, это вы, капитан.
- Мы, вроде бы, переходили на ты.

Она кивнула, Губы чуть улыбнулись, но выражение скрытых протезом глаз оставалось тайной.

— У тебя готова сыворотка?

— Почти готова, для ускорения синтеза нужен новариум. Редкая штука. Ты ведь геолог, может, знаешь, где искать?

— Ты из-за новариума прилетел?

— Извини, не совсем. Я здесь, чтобы забрать тебя на «Горизонт». Чанда воскресла и очень тебя ждет. Представляешь, опять, как в старые времена, только без криттеров.

— Кай! Мне нужно доучиться здесь.

— Возьми отпуск на год.

— Отпуск? Лучше объясни прямо — что случилось, почему перемена планов.

— Объясню, но вдали от любопытных глаз. Твои товарищи на нас таращатся.

— Конечно, таращатся. Они решили, что ты мой новый парень. Ага, тридцатилетний дядька. Ужас.

Эсперо усмехнулся — беззлобно, но криво, от этой особенности своей улыбки он так и не смог избавиться.

— Ладно, пошли, прогуляемся. Есть идеи, куда?

— Идеи найдутся. Вон туда по аллее, потом налево и триста метров прямо. Там тихое место, даже дроны просто так не появляются.

Кай кивнул и пошел рядом с девушкой, укорачивая шаг, чтобы не обгонять. Аллея искусственно введенных северных кипарисов уперлась в обширное круглое поле из черного стекла. Реагируя на появление людей, на самом его краю вспыхнуло имя — «Павел Берестов». Следом, по спирали появлялись и появлялись новые имена. Алиса Май, Чжен Цзи, Ян Адебиси, Фар-Галан...

— Что это?

— Мемориал погибшим из-за криттеров. Система реагирует на нас — пишет эти имена. В самом центре пустое место — оно в честь тех, кого не опознали или не нашли тел.

— Ты про своих родителей?

Соня кивнула.

— Здесь даже птиц не летают, — добавила она.

— Понимаю. Мне очень жаль, поверь, я бы задержался на Земле, поговорил с тобой о прошлом, но пока что не могу.

— Проблемы?

— Есть сведения — фонд Шеффера тобой интересуется. Не важно, почему, не важно, зачем, но, аз интересуется, жить на Земле не безопасно. Нужно временно переселиться на «Горизонт».

— Не важно, говоришь? Это очень даже важно.

Соня смотрела прямо на Кая, но ее лицо, полуприкрытое очками, все так же оставалось непроницаемым.

— Ты, видимо, узнал, что я не внучка Русанова, — сухо сказала она. — Я — внучка Шеффера, и этом все сказано.

— Я я вовсе в этом не уверен. Скажу больше — для меня это ничего не значит. Ты — человек из команды «Горизонта», и не важно, кем был твой дед.

— Я для меня — многое значит, — Соня протянула руку, сорвала веточку кипариса, помяла ее в пальцах и и бросила на бетон возле стеклянного круга.

— Если я не внучка Сергея Русанова, то бессмертной стать не могу. Мои глаза навсегда останутся такими — она слегка коснулась очков. Ты говоришь, что тебе все равно, но Шеффер был твой враг, а я — кровь твоего врага. Это меняет всё, понимаешь?

— Соня, успокойся!

— Успокоиться? Не могу. Мой дед был чудовищем. Моя бабушка — его наложницей. Сторонники деда сдали Землю криттерам, и любой человек Лиги в лучшем случае станет меня жалеть, а скорее всего — ненавидеть!

— Соня! Ты ни в чём не виновата. Вернёмся на «Горизонт», обдумаем ситуацию, сделаем генетический тест.

— Как??? Сравнить не с кем, все пропали без вести.

— Руперт восстановит геном по базам.

— Знаешь, нет.

Соня вдруг улыбнулась и сердце Кая ёкнуло — её улыбка получилась кривой.

— Раз я — принцесса негодяев, ну так и пойду к негодяям, — добавила она. — Ты мне всё равно не поможешь, ну так хотя бы не мешай... Эй, Дармон, выходи из укрытия.

Воздух под кипарисам задрожал. Маскировка растаяла, открывая фигуры пяти людей. Эсперо не стал ждать, он переместился за толстое дерево и луч бластера рассек ствол так, что срезанная часть с шумом рухнула на стеклянный круг. Кай инстинктивно потянулся к бластеру, но вспомнил, что из-за ограничения на вес оставил его на борту, тогда он сократил дистанцию и ударил первого противника в горло. Тот хрюкнул, пошатнулся, но вовсе не упал, задыхаясь, а ответил на удар ударом. «Суперви́ро. Все пятеро — суперви́ро». Кай уклонился, толкнул ближнего противника на его товарищей. Луч бластера, предназначенный капитану «Горизонта», прошёл торс его врага. Рукопашная схватка суперви́ро для простого наблюдателя походила на мелькание теней, но Эсперо видел её во всех подробностях — удар, блок удар, уход, контратака.

— Прекратите! — визжала Соня.

Под выстрелами горела хвоя кипарисов и трескалось стекло, лучи прожгли рубашку Кая, опалили руку, задели волосы. Четверо из пяти противников уже валялись на земле, в бластере пятого исчерпался картридж.

— Дармон, оставь его, давай, просто уйдем, — позвала Соня.

— Простите, госпожа, но тут уже дело принципа, — отозвался суперви́ро, доставая нож.

«Мономоллекулярное лезвие, — понял Эсперо и невольно скривился. — Поганая штука, нужно следить за его руками».

Дармон ждать и уравнивать шансы не стал, он бросился на противника мгновенно, ткнул в глаз, но Кай успел отстраниться, перехватил плечо врага, дернул его что было сил. Связки суперви́ро захрустели, но выдержали. Суперви́ро зашипел от боли, неуловимо быстро перебросил нож в другую руку и полоснул Эсперо по боку. Плоть, рёбра и плевру лезвие рассекло как пластилин. Наступивший пневмоторакс заставила Кая задохнуться острая боль пронзила грудь, ударила по нервам в спину и плечо. Эсперо пошатнулся, лезвие ножа уперлось сбоку в шею, порезав кожу и задев мышцу.

— Не убивай! — истошно закричала Соня.

— Госпожа, он искалечил четырех наших. Лучше обезглавить врага, иначе наделает бед.

— Нет, Дармон. Это приказ. Ты обязан мне подчиняться. Оставь его здесь и уходим.

— Ну, как скажете, — буркнул суперви́ро, отпустил побеждённого, пнул его ногой, а потом нагнулся и обыскал. — Ничего интересного, налегке явился, — добавил он.

Соня подошла и склонилась над Каем. По щекам, из-под черных очков текли слёзы.

— Извини, — сказала она. — Извини, я не хотела, просто так получилось. Знаю, ты поправишься, просто лежи немного, отдохни и возвращайся к своим.

Она склонилась еще ниже, поцеловала Кая в щеку, а потом исчезал в зеленом вихре телепортации.

* * *

— Меня побили как щенка, — закончил рассказ Эсперо, сопровождая признание кривой улыбкой. — Телепортер вылетел из кармана и завалился канаву, а то бы и его забрали. Ребята Шеффера оказались сильны.

— Вообще-то гораздо слабее тебя, если ты без оружия уделал четверых, — возразил Кэсси. — Не вытащи ублюдок нож, могло закончиться в твою пользу.

— «Могло» — не в счет. Союю они забрали. Наверное, на борт замаскированного корабля, а потом на ту самую базу за фронтиром.

— Ты жив. Она жива. А со всем остальным разберемся. Сегодня на «Горизонт» доставят Та-Сантурану. Он, вроде бы, согласился помогать, так что базу за фронтиром мы взломаем как орех феолиса.

— Орех, помнится, был очень твёрд и к тому же крайне вонюч. — Эсперо усмехнулся. — Ладно, поздние сожаления ничего не изменят, а потому начинаем работать. Стратегией операции займусь я сам. С техническими деталями помогут Дхами и Шандор. Ты сосредоточься на Та-Сантуране. Поговори с Чандой, проследи, чтобы гостя лечили как следует, наладь контакт, узнай важные детали, но сильно не дави. Он, насколько я понимаю, человек сложный.

— Фанатик Республики. Враг Империи. Потерял брата, потом руки-ноги.

— Вот именно. Просто подумай об этом.

— Он меня сильно недолюбливает.

— Разве? По-моему, ты ему симпатичен, иначе, когда ты в лагере кинул в него доской для сёги, он бы тебя убил.

— Я ему симпатичен примерно так же как кот — псу. Мог бы сожрать — сожрал, но раз не может, просто рычит и фыркает.

— Да ладно, не преувеличивай. Не будь таким злопамятным, мой сирмийский друг.

Кай, казалось, забыл о недавней ране, он развернулся и покинул лазарет, оставив Тр-Аэна в раздумье.

Глава 7. Так работает Кси

Тело Аэр Нэис-Лин обернули саваном. Под звуки республиканского гимна раскрылся шлюз, и похоронная капсула полетела к светилу, чтобы сгореть в его вечном пламени.

*Великий Космос,
прими ту, что жила честно
и не дрожала перед бурей.
Да будет путь ее через вечность прям и спокоен,
Да превратится пыль у её ног
в звёздную пыль.
Да будет дыхание её — ветром между мирами.
Да будет имя её — легким эхом в тишине кораблей.
Прощай, Аэр Нэис-Лин.
Ты останешься в нашей памяти и в наших сердцах.*

Закончив читать литанию, Тр-Аэн, прижав кулак к груди. Эсперо отсалютовал в традициях Космофлота, клоны прокричали хором что-то свое, меркурианское.

— У нее кто-то еще остался? — спросил капитан, когда все разошлись.

— Нет. Сначала Консеквенса, потом криттеры выбили всю семью. Я думал — буду ее навещать. Может даже построю поблизости дом. Теперь понимаю — не судьба. Если даже Фели примет мой браслет, нам с ней некуда идти, кроме как снова на «Горизонт». Понимаешь, Кай, мне плевать на мстительных ферейцев, чтоб их разорвало, но Сэмирай Олари, не дотянувшись до меня, легко убьет мою жену.

— Хочешь сказать — свою бывшую невесту.

— Ну да, именно так.

— Она ему изменила. Нарушила ферейские обычаи.

— Я был с ней первым. Она моя. Таковы сирмийские обычаи.

— О, боги! На кой черт я слушаю такую чушь... Ну так женитесь и отстаньте от меня вы, оба. На «Горизонте» найдётся каюта на двоих. Сэмирай побесится и остынет.

— Там дело не только в ревности. Фели говорит, и я ей охотно верю — Олари еще до разрыва использовал наёмников, убил ее отца и мачеху, списал казнь всей семьи на атаку криттеров. Причина — политика, раздел влияния на Ферее, разборки их аристократов.

— Но ведь Фелицию этот Олари не убил?

— Она — псионик, у них псионики ценятся. Сэм надеялся использовать Фели, но не сумел и теперь очень зол. Знаешь, будь моя воля, я бы вызвал его на дуэль, а потом отправил за грань, зарезав. Но Сэм не на Сирме, он на Ферее и вволю бесится там.

— Забудь и успокойся, — буркнул Эсперо, подумав. — На «Горизонте» Фели в безопасности, у Олари кишка тонка тягаться с отрядом Кси. Сосредоточься лучше на подготовке к штурму базы. Ну или на других задачах, сам знаешь, на каких.

Последняя фраза Кая смутила Тр-Аэна. «Что, если Эсперо знает про поиски физика? Наверное, стоит во всем признаться, но президент попросил молчать». Так и не решив, что лучше — скрытность или честность, Тр-Аэн направился в лазарет.

* * *

— Ты к своему сирмийскому дружку явился? — спросила Чанда, ответа ждать не стала и небрежно указала рукой. — Иди вон туда, во второй бокс. Мы уже взяли образцы и начали репликацию конечностей. Когда руки-ноги вырастут с кювете, сделаем пересадку.

— А потом?

— Десять дней на реабилитацию. Они или полностью освоятся... или нет. В любом случае хуже не станет.

— Вот так во всё просто?

— Это технологии Лиги, дружок.

Тр-Аэн спорить не стал. За тонкой перегородкой, на кровати, обставленной приборами, лежал Та-Сантурана, рядом с ним, на небольшом табурете сидела — сюрприз! — Фелиция Минтари. Девушка держала чашку, маленькую серебристую ложку и кормила экс-коменданта чем-то вроде каши.

— А, это вы... — проворчал экс-комендант, проглотив то, что было во рту.

— Как самочувствие?

— Зачем спросили? Сами видите — паршиво.

— Терранская пища съедобна?

— Я привык есть, не разбирая вкуса.

— Вижу, вы познакомились с госпожой Минтари.

— О, да! Сначала решил, что умер и рядом космический ангел. Потом узнал — это ваша невеста. Шельмецам везет.

Фели лукаво посмотрела на Тр-Аэна, тот подмигнул ей и чуть-чуть кивнул.

— Я должна уйти. Нужно вернуть чашку повару. Он очень ею дорожит, — с этими словами Ферейка выскользнула из бокса и исчезла.

— Жаль, что ушла. Смотреть на ее личико гораздо приятнее, чем на вашу физиономию со шрамом, — заметил Та-Сантурана.

— Злитесь?

— Да, в общем-то, и не за что.

— Не скучно тут?

— Скучно, а что делать...

— Хотите партию в сёги? Я принес симулятор и нейроинтерфейс для вас.

— Это как — двигать фишки мысленно, что ли?

— Ага. Терране так развлекаются.

— Вот оно что... Любопытно. Я бы попробовал.

— Тогда поступим так — оба наденем шлемы. Доска и фишки будут голограммами, но иллюзия, что они твёрдые, останется. Готовы?

— Да.

...Как только Тр-Аэн включил свой шлем, реальность переменилась. То, что он ощущал и видел, не сравнилось бы с настоящим виарумом, однако иллюзия получилась неплохая. Пустая белая комната без окон, два стула, коробка с фишками на деревянном столе и девять стеклянных досок на подставке.

Та-Сантурана сидел напротив Кэсси — полностью целый, аккуратно выбритый. Он внимательно всмотрелся в Тр-Аэна и сразу же нахмурился.

— Где ваш шрам? Это точно вы?

— Я. Шрам, наверное, убрал симулятор.

— Какая ерунда. Ну, ладно, начинаем. Я выбираю синие фишки.

— Хорошо, я выбираю черные. На что будем играть?

— На право что-нибудь здесь поменять. Выиграете вы — можете добавить предмет. Выиграю я — тоже что-нибудь добавлю.

Тр-Аэн попытался сосредоточиться на игре и тут же понял, что ему мешает. «Проклятый нейроинтерфейс работает как ментальный сканер, а у меня со сканерами проблемы». Он кое-как подавил тошноту и сделал первый ход. Вскоре оказалось, что все силы уходят на то, чтобы попасть пальцами на фишку и сдвинуть ее на нужное расстояние. Эта чисто тактильная проблема раздражала Кэсси, но казалась, не существовала для Та-Сантураны. Экс-комендант орудовал фишками как настоящими и сосредоточился на стратегической части игры. Через полчаса маневров Кэсси проиграл, а на стене пустой комнаты появилась дверь.

— Странно. Я думал, вы повесите республиканский флаг.

— Я еще не придумал, что добавить, симулятор выбрал сам.

— То есть, это не ваше?

— Нет. По крайней мере, оно получилось не осознанно.

— А что случится, если ее открыть?

— Не знаю.

На двери красовался сенсорный замок. Кэсси потянулся к нему, но, физически оставаясь в госпитале, наткнулся на стояку с капельницей. Конструкция со звоном рухнула, Тр-Аэн стащил с головы шлем и выругался, обнаружив нечаянно учиненный разгром.

— Я вынужден просить перерыв. Идея трогать дверь оказалось неудачной.

— Ну, как хотите, раз признали поражение, отдыхайте — отозвался звался Та-Сантурана снисходительно, но как бы не вполне охотно. — Только шлем с меня снимите. Я же сам не могу.

* * *

Фелиция ждала Тр-Аэна в своей каюте, он понял это инстинктом, как случалось всегда, стоило сработать фаторане.

— Ты заметила что-нибудь странное в Та-Сантуране? — спросил он, усаживаясь в хлипкое кресло, которое затрещало под весом супервира.

— Чуть-чуть прикоснулась к нему, пока кормила, и этого хватило. Та-Сантурана — сирмийская родовая фамилия. Его личное имя — Дорен, дома называли Дори. Его младший брат по отцу, рожден землянкой — его звали Иххо Та-Сантурана. Погиб, там какая-то тяжела травма.

— Знаю. Младшего Та-Сантурану расстреляли вместе с всеми полукровками. Так приказала императрица. Ты еще не знаешь всех ужасов Империи, а я не хочу о них вспоминать.

— В общем, старший Та-Сантурана — травматик. К тому же у него скверный характер. служил оберлейтенантом в республиканской армии. Поссорился с вышестоящим начальством. Кажется, ударил сослуживца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.